

18+

Владимир
Виноградов

Взросление

Волчара-3

Владимир Виноградов

Взросление. Волчара-3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72042055

ISBN 9785006721999

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Перед вами третья книга цикла «Волчара», повесть «Взросление», история подростка из «плохой» компании, учащегося ПТУ, погружает читателя в лихие девяностые. Сейчас цикл включает: 1. «Волчара» 2. «Становление» 3. «Взросление» 4. «Выбор» 5. «Володя» (в процессе написания)

Взросление Волчара-3

Владимир Виноградов

© Владимир Виноградов, 2025

ISBN 978-5-0067-2199-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Утро только наступило, и деревенский пастух только-только начал собирать общее стадо, идя по главной улице от одного края деревни к другому. Люди выгоняли своих буренок и те вливались в громкоголосую и пахучую массу, оставляющую после себя неровные ряды лепешек.

Вовчик бежал навстречу этому потоку, только не по дороге, где шли коровы, а по тротуару, проложенному вдоль домов.

– Вовчик, привет! – помахала ему рукой смутно знакомая девушка, выводящая свою корову из переулка, ведущего на соседнюю улицу.

– Привет! – помахал в ответ Вовчик, пытаясь вспомнить имя девушки.

Было даже как-то неудобно, виделись каждое утро на пробежке, а имя так вспомнить и не получилось. С девушками такое бывает, ты играешь с ними в карты на щелбаны или белые камни, а потом, через год или два, при встрече не можешь узнать. И стоишь такой, словно пыльным мешком пришибленный и просто пялишься.

Вовчик перепрыгнул через большую лепеху и побежал дальше, помахав рукой уже совсем другой девушке, тоже выведившей корову в стадо. Вообще пробежку он себе отмерял по плееру, по сложившейся традиции, одну сторону кассеты «туда» и вторую сторону «обратно». Вот только бегать по деревне в наушниках не получилось.

Деревня, это тебе не город, здесь все на виду, каждый каждого знает. Поэтому здесь нужно слышать, когда с тобой поздоровались, смотреть, кто привет деду передал. А попробуй, пропусти чего-нибудь и все, оглянуться не успеешь, как ты уже зазнавшийся городской, а никакой не наш.

Вот и конец улицы, лепешки под ногами попадают все реже и реже. Все правильно, здесь стадо еще не большое, поэтому и мин производят мало. Теперь нужно пробежать заросший крапивой пустырь и свернуть с дороги на приметную тропинку, ведущую к реке.

Потом вдоль реки до третьей поляны, где растет раскидистая черемуха. Там пятиминутный отдых, который уходит

на поедание вяжущих ягод этой самой черемухи и легким бегом в обратный путь.

Возле черемухи стояли два парня, и Вовчик побежал чуть медленнее. Подбежав ближе, он узнал во встречающих Сяву и Стаса, парней, живущих чуть дальше по дедушкиной улице, с которыми в прошлые приезды играли в карты.

– Здорова, парни – остановившись, поздоровался Вовчик – рыбачите?

– Да нет, – Сява щелбаном отправил окурок в реку – тебя ждем, поговорить надо.

– Говорите раз надо – пожал плечами Вовчик, но парни молчали, поэтому начинать разговор пришлось самому – чего хотели то? Или я обратно побежал?

– Слышь, Шулер, ты завязывай перед нашими девками красоваться, понял! – начал Стас.

Вовчик прищурил глаза, шулером его прозвали два года назад, когда он только учился красиво тасовать колоду карт. Вовчик было уже решил, что эту его кличку деревенские забыли, но видимо ошибся.

– Перед какими девками? – не понял Вовчик.

– Ты дурочка то не включай – Сява почесал затылок, не снимая кепки – Натка, сестра Бэрика, та вон за час встает, красится, потом корову через переулок, на главную улицу, в стадо гонит, чтобы тебе на глаза попасться.

– Точно – Вовчик указал пальцем на Сяву – Натка! А я никак не вспомню, как ее зовут!

– Да он издевается! – Стас оттолкнул в сторону друга и, коротко замахнувшись, попытался ударить Вовчика.

Удар был простой, не замысловатый. Натренированное и разогретое пробежкой тело сместилось немного влево, руки поймали летящий кулак и направили немного в сторону, в сторону обрывистого берега, под которым бежала река. Когда Стас уже пробежал по инерции мимо, Вовчик не удержался и придал ему небольшое ускорение ногой под зад.

– Ах ты! – успел вскрикнуть Стас, прежде чем с той стороны раздался громкий плюх.

Сява сделал короткий шаг в сторону Вовчика и, прижав локти к корпусу, ударил ногой то место, где миг назад стоял наглый городской парень в джинсовой жилетке, одетой на голое тело. На тренировках много раз отрабатывались блоки, уходы и контрприемы против такого удара. Ничего из этого применять Вовчик не стал. Зачем? Это там, в зале, когда против тебя тренированные люди, профессионалы, типа того же Товарища Марата, там да. А здесь все это было не нужно.

Поймав летящую в него ногу за пятку, Вовчик остался стоять на месте, удерживая противника стоящим на одной ноге.

– У тебя для такого удара растяжки мало – доверительно сообщил Вовчик Сяве – Поскакали?

– Куда? – удивленно спросил Сява.

– К другу – вздохнул Вовчик – в реку.

Вовчик сделал шаг назад, Сява, чтобы не упасть на землю, был вынужден прыгнуть на одной ноге, перемещаясь следом. Так в два прыжка Вовчик подвел парня ближе к краю, после чего резко толкнул захваченную ногу в сторону реки. Не удержавшись, Сява шагнул с обрыва в воду.

На берег из реки положили палку с руку толщиной, облизанную водой до шоколадного блеска. «Топляк бывает очень крепким» – подумал Вовчик и, подойдя, просто столкнул палку обратно в реку.

– Да чтоб тебя! – Стас вернулся за палкой и снизу вверх посмотрел на обидчика.

Вовчик едва не засмеялся, наблюдая за муками мысли парня внизу. Весь абсурд ситуации заключался в том, что на берег без помощи рук не подняться, а если в руке палка, то не подняться вовсе. Сява, между тем, отплыл чуть немного вниз по течению и вышел на дикий пляж, расположенный неподалеку.

– Я сейчас! – заявил Стас и бросился по берегу в сторону пляжа, неся дубинку, словно полковое знамя.

– Давай – покачал головой Вовчик и крикнул вдогонку парню – не беги, я подожду!

Пока парни возвращались, Вовчик медленно выдохнул, заученным движением плавно перетек ногами, поставив их на ширину плеч. Затем медленно выдохнул, приводя мысли и какую-то внутреннюю «Ци», о которой часто говорила Ольга, в равновесие.

Прикрыв глаза, Вовчик руками захватил воображаемый шар, большой круг правой рукой, левой, плавный поворот корпуса, перехват воображаемого шара двумя руками, теперь присесть и толкнуть сгусток чистой энергии двумя руками от себя, в мир, к людям. Вовчик открыл глаза и выпрямился, Ольга могла бы им гордиться! А вот и люди!

Сява шел полный решимости, с мокрой кепкой на голове и уже без рубахи, которую он просто нес в руке. Стас подкидывал на левой руке дубину, держа ее правой рукой.

– Хана тебе! – заорал Стас, нагнетая на себя воинственную ярость и, богатырски замахнувшись дубиной, побежал на обидчика. Только вот противники пошли какие-то не правильные, вместо того, чтобы убегать или быть поверженным метровой палкой с руку толщиной, Вовчик сделал стремительный шаг навстречу.

На тренировке это была бейсбольная бита, самодельная, выточенная на станке и покрашенная в красный цвет, чтобы была совсем как в боевиках. Самое сложное, это войти в один ритм с нападающим, теперь перехватываем палку одной рукой между рук нападающего, второй чуть подальше и, придавая дубине дополнительное ускорение, закручиваем ее вокруг себя вместе с нападающим. Можно еще ему подножку поставить, тогда он очень эффектно улетит в сторону.

Подножку ставить не пришлось, Стас, не ожидавший такого поворота событий, выпустил из рук дубину и, теряя равновесие, убежал в сторону Сявы.

Вовчик крутнул в руке захваченное оружие и картинно, на манер Брюса Ли зажал палку подмышкой правой руки, после чего вытянул левую в сторону противника и четырьмя пальцами поманил их к себе, приглашая нападать. В фильме, после этого жеста, злодеи по одному нападали на главного героя, чтобы получить свою порцию люлей и угомониться. А вот Вовчику попались какие то неправильные злодеи, хотя никакими злодеями они конечно небыли. Наверное, поэтому Сява просто заявил:

– Да ну тебя – и сев прямо на землю начал стягивать с себя спортивные штаны с широкими лампасами.

Вовчик откинул в реку дубину и стал ждать, пока его недавние противники приведут себя в порядок, отожмут одежду и обуются.

– Знаете, почему у вас не получилось? – подбирая с земли прут тальника, спросил Вовчик – потому что вы по утрам не бегаете. И девки поэтому на вас не смотрят. Но я вам помогу. Побежали до деревни!

– Да пошел ты! – смело заявил Стас.

– Ответ не верный – прут рассек воздух – вперед, чтобы я видел!

Бежали не быстро, ведь тут важен не результат, а процесс, но даже при таком, щадящем ритме, парни начали задыхаться еще до околицы.

– Ну что вы как дети – Вовчик почти поравнялся со спортсменами – дышите правильно! На три шага вдох но-

сом, на четвертый резкий выдох ртом. Давайте хором! Вот так! Ритм держим, сейчас второе дыхание откроется! Да, я дрын выбросил, вы теперь добровольно бежите, не сбавляйте ритма, чтоб вся деревня вами гордилась.

Когда процессия добежала до дома, где жили дедушка и бабушка Вовчика, он свернул с тропинки к калитке и громко объявил:

– Приходите завтра, еще побегаем!

Время приближалось к обеду. Вовчик помогал деду ремонтировать старенький бобик, снимая неподатливый стартер, когда бабушка позвала за стол.

– Война войной – спускаясь с крыла автомобиля на подставленный стульчик, проговорил дед – а обед по распорядку. Бросай Вовчик, потом открутим.

– Кто придумал так закрутить? – выползая из-под автомобиля, проворчал Вовчик.

– Да! – согласился дед – чтоб у этого конструктора...

Закончить фразу деду не дала пришедшая бабка Нюра, которая решительно открыла калитку и начала звать хозяев, не решаясь пройти мимо Шарика. Впрочем, умный пес на нее никак не отреагировал. Он вообще ни на кого не реагировал, если хозяева были в ограде. Зато когда оставался один в ограде, становился самой свирепой собакой в дерев-

не.

– Чего тебе, старая? – спросил дед – Что разоралась?

На шум из летней кухни вышла бабушка и строго посмотрела на деда, как бы призывая его к молчанию.

– Вот, про супостата вашего пришла рассказать – бабка Нюра указала пальцем на Вовчик – давича, утром, Стасика мово бежать заставил! Это же надо чего удумал, от реки до деревни гнал, изверг!

Дед, нахмутив бровь, посмотрел на внука. Дедушка никогда не ругался, но вот такого вот взгляда всем хватало, чтобы понять, что они не правы.

– Подкараулили меня у реки – нехотя рассказал Вовчик – побить хотели. Пришлось воспитывать, чтобы неповадно было.

– А почему не рассказал? – строго спросил дед.

– Да чего там рассказывать? Что я девка какая, что ли? – удивился Вовчик – к тому же их всего двое было.

– Слышь, Нюрка – выслушав внука, подбоченилась бабушка – а ты внука то своего пошарь, может он и не Стасик вовсе, а Стася, девочка, раз жалиться пошел? Это же надо! Сами напали, сами получили и сами же к бабке жаловаться побежали, тьфу!

– Пошли руки мыть и за стол – позвал внука дедушка – дальше бабки сами разберутся.

– Я найду на вас управу! – заверещала бабка Нюра – да я! Я к Мирону пойду! Он то своих за всегда не бросает!

– Кто это такой – спросил деда Вовчик – не помню.

– Из тюрьмы зимой вышел – поморщился дед – теперь здесь типа старшего бандита.

– Ну, это нормально – выдохнул Вовчик – прорвемся.

Верхнюю гайку при установке нового стартера решено было не закручивать, дедушка решил, что агрегат вполне удержится и на двух. Вовчик попытался оспорить решение старшего механика, но дедушка настоял на своем. Вовчик прикрутил указанные дедушкой проводки и, не закрывая капота автомобиля, были произведены первые испытания. Двигатель завелся, все работало.

– Вот и хорошо – дедушка заглушил мотор и запустил еще раз. – Теперь все совсем по-модному, стартер от ключа, а не педалью.

– В современных машинах двигатель вообще с кнопки заводится – Вовчик протирал тряпочкой ключи и складывал их в карманы большой раскладной сумки – можно через окно завести, а пока спускаешься, она уже и прогрелась.

– Это иномарки так заводятся? – уточнил дедушка.

– Да – кивнул Вовчик – давай тебе такую купим! Там только руль с другой стороны и рычаг. «Делика», это как маленький автобус, восемь человек возить можно.

– И за грибами всей семьей – кивнул дедушка – а прохо-

димось там какая? У меня же танк, а не машина!

– Тоже нормально – заверил Вовчик – мост включается, и можно по грязи ездить.

– Дорогая, наверное? – нахмурился дедушка.

– Не знаю – честно признался Вовчик – я спрошу. А хочешь, я на зимние каникулы приеду и тебе такую купим? Я денег накоплю.

– Нечего тратиться – вздохнул дедушка – молодой еще, лучше накопи больше.

– Как говорит мой друг: «Вэй! Мы ж таки не пираты какие, чтобы сокровища в сундуках хранить»! – изображая Давида Исааковича, проговорил Вовчик – должны быть деньги для жизни, а не жизнь для денег.

– Тоже он научил? – усмехнулся дедушка.

– Тоже – кивнул Вовчик.

На дороге, напротив ворот, остановилась машина, хлопнула дверь и кто-то посигналил.

– Сказала все-таки, кошелка старая, – вздохнул дедушка.

– Ничего страшного – пожал плечами Вовчик и, вытирая на ходу руки тряпкой, пошел к воротам.

На дороге стояла потертая временем, прибрежными кустами и еще неизвестно чем лада четвертой модели, которые в народе продолжали называть «комби». И возле нее три незнакомых парня, ненамного старше самого Вовчика. Из-за руля вышел дядька лет сорока с бегающими глазками, выдающимися жулика.

– Ты здесь, что ли местных обижаешь, бегать заставляешь? – спросил старший, смотря на Вовчика и стараясь не мигать.

– Бегать заставлял – кивнул Вовчик – врать не стану. Но вот обижать, никого не обижал.

– Зубастый? – оскалился дядька – звать как?

– В народе Волчарой зовут – представился Вовчик, вспоминая, как это делал Жора, и сильно жалея, что не взял с собой на каникулы подаренный Давидом Исааковичем черный костюм.

– Слыхали, парни – обернулся к своим подручным старший – Волчара, лихое имя.

– Представься – улыбнулся одними губами Вовчик – обозначь себя.

– Мирон я, Ваня Миронов, может, слышал? – Мирон приосанился и развел руки в стороны.

– Ты еще мне ксиву засвети! Ваня. – оскалился Вовчик – Люди как зовут? По жизни кто?

– Да ты кто такой, чтоб с меня за жизнь спрашивать! – Развел пальцы в стороны Мирон.

– Я тебе номер телефона дам – спокойно ответил Вовчик – позвонишь и спросишь за меня.

– Я чего тебе, радистка Кэт, звонки звонить? – чуть сбавил обороты Мирон.

– Тогда я сам позвоню – кивнул Вовчик – и за тебя спрошу, кто ты и как здесь.

– Волчара, говоришь? – не прощаясь, Мирон сел в машину, его люди последовали примеру вожака. Торжественность момента нарушила водительская дверь, которая никак не хотела закрываться и поддалась, лишь когда один из подручных вышел и с силой захлопнул ее снаружи.

– Он испугался? – спросил дедушка – С чего бы?

– Живет не по масти – вздохнул Вовчик – вот и боится, что подручные узнают. Они же его тогда живьем закопают.

– Отомстит, раз боится? – посмотрел в след уезжающих жигулей дедушка.

– Побойтся – пожал плечами Вовчик – он понял, что все не просто так.

– Большой ты совсем стал – покачал головой дедушка – взрослый, опасный.

– Жизнь сейчас такая – Вовчик подмигнул деду – пойдем чай пить?

Коровы шли дружным строем, перекрывая движение на всей дороге. Местные знали, что в это время выезжать на авто не стоит, а приезжих в деревне было мало. Это раньше, когда федеральная трасса проходила через деревню, здесь было оживленное движение, теперь же трассу проложили в стороне, спрямив участок и объезжая деревню.

Впереди из проулка вышла знакомая корова, Вовчик

невольно улыбнулся, ожидая увидеть накрашенную Натку. Девушка показалась в аккурат за коровой. Одета в простое белое платье, меховую жилетку, по случаю утренней прохлады и резиновые сапоги. От взгляда Вовчика не скрылись подведенные ресницы, тени с блестками и нежно-розовая губная помада.

Девушка действительно готовилась к встрече, поэтому Вовчик решил ее не разочаровывать. Перейдя на «бег на месте» он стал демонстративно поджидать девушку.

– Вовчик, привет! – приблизившись ближе чем в прошлые разы, приветствовала его девушка.

– Здравствуй Ната! – улыбнулся Вовчик – какая ты сегодня нарядная!

– Да ладно тебе – махнула на Вовчика кистью руки девушка – я всегда так хожу, ты просто ближе никогда не подходил.

– Я имя твое забыл – честно признался Вовчик – неудобно было как то. А вчера вот напомнили.

– Но я-то твое помню! – Натка наклонила голову, и посмотрела на Вовчика из-под нависшей челки. – Мог и так подойти, снова бы познакомились.

– Да я же стеснительный – улыбнулся Вовчик.

– А приходи вечером, часов в семь на качели, там все наши будут – лукаво улыбнулась Натка – если не боишься, в картишки поиграем.

– Я же стеснительный, а не трусливый – с Наткой было легко общаться и это затягивало – только я на щелбаны боль-

ше не играю.

– А на раздевание? – сделала большие глаза Натка.

– Приду – кивнул Вовчик – а сейчас я побежал.

– Там это, – поморщилась Натка – пацаны тебя поджидают, на тропинке.

– Чего же сразу не сказала! – всплеснул руками Вовчик – надо спешить, раз они ждут!

Вовчик принял одну стойку, потом перетек в другую, потом вытянулся, встав на цыпочки и вытянув руки вверх, как матадор на картинке в учебнике и, наконец, изобразил беглеца из мультика про койота, повернувшись всем корпусом вправо и отведя назад руки.

– Аккуратнее! – хихикнула Натка.

За поворотом тропинки, там, где она огибала кусты крапивы, стояли пятеро парней. Были здесь и Сява со Стасом, остальных Вовчик не знал.

– Вот вы где! – обрадованно объявил Вовчик – Решили с середины трассы бежать? А ребята тоже побегут?

– Сейчас ты у нас побежишь! – один из незнакомцев сделал шаг вперед.

– Да я и так бегу! – оскалился Вовчик и первым бросился на противников.

Это было самое правильное решение, ведь такого от него

никто не ожидал. Когда противники поняли, что их бьют, их осталось только трое, двое других корчились на земле и на их скорое возвращение, на поле боя можно было не надеяться. Это одно из правил, если врагов больше, выбивать их нужно резче, с одного удара и надолго.

На тропе остались только Сява, Стас и незнакомый парень, который, увидев, что их ряды сократились, выхватил из кармана складной нож, с выскакивающим лезвием. Кнопарь на Вовчика впечатления не произвел и через полминуты перекочевал в карман джинсовой жилетки, а его хозяин что-то громко кричал из зарослей крапивы.

– Чего замерли? – обратился Вовчик к Сяве со Стасом, оставшимся стоять на тропе – разворачиваемся и бежим до черемухи. Там небольшая тренировка, восстанавливаем дыхание и бежим обратно. План тренировки поняли? Вперед!

– Да пошел ты! – заявил Стас и, насупившись, ушел с поля боя, обойдя Вовчика и едва не перешагнув через поверженных друзей.

– Друг у тебя не очень – сообщил Сяве Вовчик – побежали?

– Побежали – пожал плечами Сява – а меня так научишь?

– Сразу всему? – удивился Вовчик – я уже третий год учусь у лучших наставников.

– Чему успеешь – Сява серьезно посмотрел на Вовчика.

– Гоп! – кивнул Вовчик – Побежали!

– Я ушел – объявил Вовчик – часы показывали без пятнадцати семь.

В плеер были вставлены новые батарейки, еще два комплекта ждали своей очереди в кармане. Кассет взял только две, одну для себя и одну со сборником иностранной, как принято говорить, романтической музыки.

– Ты куда – удивилась бабушка.

– Молодежь пригласили на качели да в карты поиграть – честно сказал Вовчик.

– Вчера дрались, а сегодня вместе с девчонками хороводиться будете? – покачала головой бабушка.

– Так жизнь устроена – оторвался от газеты дедушка – пока человеку по лицу не настучишь и не поймешь, нормальный он человек или нет.

– Я запомню эту мудрость – пообещал Вовчик и вышел в вечернюю прохладу.

За лесопилкой, между двумя высокими тополями, был перекинут брус, от которого до земли спускались веревочные качели с отполированной разными штанами седушкой. Днем

здесь играли и качались младшие из тех, кто сумел слиться от разных домашних дел. А ближе к вечеру, когда заканчивался рабочий день, и солнце устало клонилось за перевал, начинали собираться те, кого принято называть молодежью.

Нет, конечно, здесь собиралась не вся деревня, а только представители ее правого крыла, считая от сельсовета. В противоположном краю деревни тоже было подобное место, располагалось оно за Партизанским сквером, тем самым, в котором стоял памятник не вернувшимся с войны землякам. Из-за такого расположения, обитателей той площадки звали партизанами.

Вообще был еще клуб с его дискотеками под старый бобинный магнитофон, но это только в пятницу или в субботу. Клуб считался нейтральной территорией, и там можно было появляться кому угодно, в отличие от вот таких полян. На чужой сбор лучше было не приходить, во всяком случае, одному.

Остановившись, на краю выводящей к поляне тропинки, Вовчик оглядел диспозицию, посмотрев, кто и где есть. На качели сидела девушка в розовом платье с пышными короткими рукавами, Давид Исаакович называл такие фонариками. Там еще подол должен быть немного широкий в середине и с ободком по низу. Вовчику стало интересно, есть такая деталь или нет.

Девушку плавно раскачивал смутно знакомый парень. Да, все немного подросли, некоторые изменились от слова со-

всем. Два парня и две девушки стояли чуть в стороне, что-то оживленно обсуждая. На большом бревне сидел парень в рубахе с подвернутыми рукавами и, подыгрывая себе на гитаре, негромко пел. Рядом с ним сидела девушка, на лежащих здесь же двух бревнах сидело еще пять или шесть человек. Натки видно не было.

Выключив мурлыкающий в кармане плеер, Вовчик направился к гитаристу. Подойдя ближе, он остановился и поднятой рукой приветствовал тех, кто стоял чуть поодаль, потом поздоровался за руку с каждым парнем, кивнул гитаристу, которым оказался Бэрик, брат Натки, и присел на лежащую чуть в стороне чурку.

– Бледной луной озарился – негромко пел Бэрик – старый кладбищенский двор.

Двое тихо подпевали, остальные слушали. Песня была знакомой, одной из тех, которые, как казалось Вовчику, пели во всех дворах. А однажды он ее слышал даже в исполнении ансамбля в родном доме культуры. Бэрик допел до конца и, отставив гитару, оскалился в сторону Вовчика.

– А ты, говорят, не только карты красиво раздавать умеешь, но и по шее.

– Если сильно попросят – пожал плечами Вовчик.

– Да и правильно – показал большой палец Бэрик – пусть не лезут, а то моду взяли, впятером на одного.

– Он еще Сявку обещал поучить – выдала все секреты улыбчивая девушка, сидящая неподалеку от Бэрика – так что

вы аккуратнее теперь с ним, а то тоже как начнет по кустам крапивы всех разбрасывать.

Вовчик невольно улыбнулся. Жизнь в деревне, это жизнь на виду, здесь ты хоть пятиметровый забор вокруг своего дома ставь с собаками и электричеством, а все равно вся деревня все будет о тебе знать. А что не будет знать точно, то допридумает. Даже интересно стало, что говорят в деревне про его утреннюю потасовку с местными. Вот наверняка вся деревня в нем восставшего Брюса Ли признала или заблудившегося Чака Норриса.

– Чего раньше не приходил? – уточнил парень, сидящий с девушкой почти напротив Вовчика – ты же уже дня три как приехал?

– Четыре – поправил знатока Вовчик – Деду помогал, машина забарахлила, нужно было отремонтировать.

– Он там какой-то агрегат дорожный из города привез – подсказала девушка, кажется, ее звали Оля и она жила через дорогу от дедушки с бабушкой – Теперь у них машина супер мощная стала, так Митрофановна моей бабке рассказала.

– Стартер я привез – Вовчик уже едва не смеялся – он на мощность не влияет, просто машину заводит.

– Сильно дорогой? – нахмурилась, усваивая новую информацию, Оля.

– Сто пятьдесят рублей и бутылка водки у военных – на всякий случай, соврал Вовчик – у них на запасе этого добра много, а деду нужнее.

– У военных сейчас все, что хочешь купить можно – заявил Вася, Вовчик не помнил, где он живет, помнил лишь имя – в Гавриловке мужик БТР купил, правда пулеметы с него сняли и щитки тоже, но башня осталась и бойницы с лючками. Будет теперь за грибами, да на охоту ездить, он же еще и плавает!

– Это племянник бабки Лопатиной – сверкнула осведомленностью Ольга – ему военные велели броневик перекрасить, чтобы видно было, что не армейский.

– Всем привет! – На поляне появился Сява. Пройдя и поздоровавшись с парнями, Сява уселся на бревно возле Ольги.

– А ты чего уселся? – прикурив сигарету и выпустив струю дыма в небо, спросил у Сявы Бэрик и, кивнув на Вовчика, добавил – тебе Учитель разрешил? Ты же теперь все, не сам по себе, а ученик.

– Да-да! – подтвердил Вася – я в кино видел, у вас, у каратистов так! Вот сейчас поставит тебя Шулер на одной ноге весь вечер на чурке стоять!

Один из подошедших парней молча поставил «на попа» одну из чурок и сделал приглашающий жест.

– Чтобы не далеко от нас, а то как с ним разговаривать – заявил парень. Вовчик никак не мог вспомнить, как его зовут. Ни то Витя, ни то Митя.

– Да – вздохнула знающая все Ольга – обучение процесс долгий и трудный. Ты сколько его мучить будешь?

– Я еще две недели здесь буду – Вовчик откровенно веселился.

– Так телефоны же есть! – не унимался Вася – позвонит Шулер Сяве, как крикнет в трубку...

– Упал! Отжался! – засмеялся в голос Бэрик.

– Они же каратисты, а не духи в армии – возразил Вася – скажет, ложи два кирпича и бей рукой. А потом: «сломал? Нет! Бей пока не сломаешь»!

– А сломаешь – перезвони! – опять заржал Бэрик.

– Бедный Сява – вздохнула Ольга – вот ты попал!

Что кто-то крадется со спины, Вовчик сначала услышал, а потом заметил, как Бэрик на кого-то оценивающе посмотрел и едва заметно покачал головой. Ольга быстро глянула Вовчику за спину и отвела глаза в сторону. Пахнуло сладким запахом духов и две мягкие ладошки закрыли Вовчику глаза.

– Не, не угадаю – Вовчик вдохнул аромат духов и, выпрямившись, откинул голову немного назад, чтобы девушке стало удобнее держать его глаза закрытыми – так и буду гадать до утра, пока красивая девушка не сдастся сама.

– Учись, Сява! Записывай! Прием называется «Изматывание противника бегом!» – со смехом объявил Вася.

– Не, бегом у них вчера было – засмеялся в голос Бэрик.

– Чего тянуть? – вздохнула за спиной Натка – я сдаюсь! Двигайся!

Чурка была не особо длинная и сидеть на ней вдвоем можно было только прижавшись друг к другу. Но выбора особого

не было, Вовчик сместился ближе к одному краю, и на свободное место присела Натка. Только вот чурка была круглой и смещение веса на один край привело...

Если не вдаваться в физические процессы, то Натка едва не упала. Да она и упала бы, но Вовчик быстро среагировал и поймал девушку, обхватив рукой за талию и удержав от падения.

– Нежнее – мягкие пальчики разжали его пальцы, вцепившиеся в талию, и переплелись с ними в крепкий захват – вот так.

Вечер шел своим чередом, Бэрик пел, остальные подпевали. На стоящую для Сявы чурку кто-то поставил свечку, пламя которой отбрасывало причудливые тени. В сгущающихся сумерках выглядело все очень романтично.

– Еще бы музыку и потанцевать – вздохнул кто-то из девчонок, когда Бэрик отставил гитару.

Вовчик достал из кармана плеер и, сменив кассету на романтический сборник, включил звук. Вася соскочил и скрылся в темноте, но через миг вернулся, неся в руке помятое ведро. Взяв с чурки плеер, он аккуратно поставил его на дно ведра, музыка стала играть громче и по поляне в медленном ритме пошли пары.

Вовчик танцевал с Наткой. Близость девушки, ее духи и мягкие, податливые губы сводили с ума.

– Приземлит Натка красавчика – ни то с завистью, ни то с восторгом, прошептал кто-то из танцующих девушек. Кто

точно в темноте видно не было.

– Это наших увальней приземлять надо – вздохнула тихо вздохнула знающая все Ольга – у городских проще, захотел, взял за шкурку и в стойку.

– А ты то откуда знаешь? – захихикала другая девушка.

Дальше Вовчик уже не слушал, да и их пара сместилась от шептавшихся девушек. Еще раз вдохнув аромат духов, Вовчик уточнил у своего организма, как он относится к тому, чтобы его «приземлили»? «А давай!» – отозвался организм.

– По улице идти нельзя – прошептала Натка – иначе нас уже завтра обвенчают.

– У меня есть девушка – честно признался Вовчик – я ей обещал, что не женюсь за лето.

– Я вообще послезавтра уезжаю – отозвалась Натка – поэтому тоже замуж не собираюсь.

– А ты куда? – протоптанная коровами тропинка петляла вдоль заборов, временами отворачивая к тому или иному забору, где были широкие калитки для выгона скота.

– Я же в Новосибе учусь – отозвалась идущая впереди Натка – в меде, второй курс закончила, потом работала почти все лето.

– И кем будешь? – уточнил Вовчик, любуясь силуэтом де-

вушки, хорошо различимым в свете луны.

– Специализация только через год будет – сообщила Натка – пока только общая практика. Учимся бабушек выслушивать, уколы ставить да швы снимать. А, перевязки еще, оказание помощи и остановка кровотечений. Что еще? Латынь учим...

– Ты сама-то, каким врачом быть хочешь? – Вовчик вслед за девушкой свернул с основной тропинки к забору.

– Мама говорит надо в гинекологию идти. А папка сказал, что, Натка замялась, ища засов калитки – что гинекология только у женщин есть, а вот спина у всех болит. Поэтому учиться надо на невропатолога.

– Еще хирурги всем нужны – подсказал Вовчик и, вспомнив прямые линии, нарисованные хирургом в медицинской карте, спросил – А корявым почерком писать на каком курсе учат?

– Этому уже жизнь учит – Натка открыла калитку и, пропустив Вовчика внутрь, вновь защелкнула засов – здесь по доскам налево до сарая.

– Мы куда пришли? – шепотом уточнил Вовчик.

– Лезь по лестнице – Натка, вместо ответа, повернула Вовчика лицом к стене, возле которой стояла широкая лестница.

Между верхом домика и крышей было необычно большое расстояние, а напротив лестницы зиял провал двери в зашивке фронтона. Пахло травой, и Вовчик понял, что находится на сеновале.

– Левее покрывало – подсказала Натка – заползай.

Найденное покрывало провалилось под весом парочки, оставив их как будто бы в подвешенном состоянии. Податливые губы нашли Вовчика и они слились в поцелуе. Вдвоем на сене оказалось не так удобно, как романтично.

– Дверь стоит возле выхода – подсказала Натка – положи ее на сено и ложись сверху.

Дверь была большая, та самая, которая должна была закрывать вход на сеновал. Вовчик быстро разобрался, какой стороной ее нужно уложить и как сделать так, чтобы было удобнее.

– У тебя красивое тело – прошептала в темноте Натка и мягкие руки скользнули по уже обнаженному торсу.

– Один момент – Вовчик дотянулся до лежащей в стороне жилетки и, достав из маленького кармашка презерватив, протянул его девушке.

– Какой запасливый – хихикнула Натка.

Вовчик улыбнулся в темноте. Вспомнился Солдат, уже в дверях, когда Вовчик подхватил объемную сумку с подарками, а мама уже вышла на лестничную площадку и держала открытой дверь, сунул Вовчику в карман едва не десяток «предохранителей».

– Зачем? – удивился тогда Вовчик – Аня же со мной не едет.

– Если останутся, привезешь обратно – подмигнул друг – но лучше, чтобы было, чем когда их нет под рукой.

Электронные часы в кармане жилетки противно пропищали подъем. Это нормальные люди носят такие часы на виду, на запястье руки, им можно, они же не занимаются борьбой или единоборствами. А вот в рукопашном как на сцене, никаких часов, колец или браслетов носить нельзя, ими можно поранить партнера. А потом привыкаешь, что руки свободны и все вот это начинает мешать.

Вовчик сел на кровати и потянулся, расправляя затекшее тело. Домой он пришел поздно ночью, перехватил в летней кухне, оставленным для него ужином и, стараясь не шуметь, прошел в сарай. Раньше у этого сарая была одна функция – хранить дрова, но когда Вовчик подрос, наверное, классе в шестом, ему разрешили здесь ночевать. Позже они с дедушкой постелили в сарае пол, сюда переехала кровать, старая тумба и кресло с торшером.

Пора было выходить на пробежку, тем более, что и Сява должен был составить компанию. Надев спортивные брюки и накинув на голое тело верный джинсовый жилет, Вовчик вышел за ограду. Возле палисадника стоял велосипед, а на скамейки возле ворот сидел Сява.

– Это ты на велосипеде на пробежку приехал? – уточнил Вовчик.

– Ну да – поднялся навстречу Сява – я же далеко от тебя

живу, вот и подумал, что не хорошо будет, пока дойду, устану, и бежать будет тяжело.

– Понятно – Вовчик взял велосипед за руль и седло и закатил в ограду, прокомментировав свои действия поговоркой, слышанной от Ольги – подальше положишь, целее будет. Побежали?

Чтобы бежалось веселее, Вовчик включил плеер. Сява старался изо всех сил, но дышалка все равно его подвела, и уже к концу улицы он не бежал, а уныло плелся.

– Курить надо бросать – констатировал Вовчик – не оставляйся, переходи на шаг, но продолжай. И дыши, медленный вдох и резкий выдох! Держись, нам еще обратно бежать!

– Я там останусь – выдохнул Сява – или прямо здесь!

– Ладно – пожалел парня Вовчик – там позанимаемся и обратно шагом пойдем. Зато я знаю, чем мы сначала займемся, сначала нужно тебя дышать научить.

Тренироваться ушли на пляж, там было немного неудобно, ноги увязали в песке, зато можно было падать без особых повреждений. Вовчик, как и обещал, показал небольшой комплекс на дыхание, а потом два простых захвата и броска, из тех, которые знают все спортсмены.

Еще когда вышли на улицу, Вовчик увидел стоящий возле их ограды автомобиль. Белая «Нива» стояла не возле забора, как положено стоять автотранспорту, а просто была припаркована на дороге, напротив калитки, создавая помеху про-

езжающим.

Вовчик отдал Сяве его транспорт и прошел в летнюю кухню, где помимо дедушки с бабушкой был смутно знакомый дядька предпенсионного возраста.

– Вот он – показал на Вовчика дедушка – сам с ним и договаривайся.

– Не я! – на всякий случай отказался Вовчик и, только потом поздоровался – здравствуйте!

– Меня Виктор Петрович зовут – протянул широкую ладонь дядька – я завгар местный, совхозным гаражом руковожу.

– А я студент – пожал плечами Вовчик – на каникулах.

– Да ты можешь помолчать – шикнула бабушка – человек по делу пришел, а он тут лясы точит, студент.

– Говорят, ты токарь? Станок знаешь, точить умеешь? Дед вон, вообще говорит, что блохе гвозди для подков сможешь выточить – глядя в глаза Вовчика, спросил завгар.

– Гвозди, это к кузнецу – Вовчик посмотрел на дедушку, тот лишь пожал плечами – а я болты могу сделать, с резьбой и отверстием под шплинт.

– Во! – оживился завгар, – как раз то, что и надо! Дело тут такое, токарь наш на две недели в отпуск уехал, а тут аврал! В общем, завтракай, и поехали, нужно пару деталей выточить! Я подожду и потом сам тебя привезу обратно.

Предложение было более чем заманчивое, но Вовчик сомневался. Он еще раз, вопросительно, посмотрел на дедуш-

ку, но тот лишь склонил голову на бок, мол, решай сам. Конечно, можно было и отказаться, но Вовчик решил согласиться. Зато дедушке с бабушкой будет лишний повод гордиться внуком, будут потом всем рассказывать. Да и приятно будет дедушке, что помог родному совхозу.

– Момент – Вовчик дотянулся до стоявшей на столе литровой банки молока и взял в руку корку хлеба. – Поехали, на ходу позавтракаю.

– Уважаю, – кивнул завгар – вот это по-нашему! А то местные то уже совсем зазнались, молоко не пьют!

– Я банку потом привезу – пообещал бабушке Вовчик и вышел из летней кухни, ожидая старших.

Станок был огромным, он стоял вдоль большой стены и занимал практически все пространство. Но установлен он был так, что рабочее место токаря находилось между стеной и станком, а не снаружи. Там, немного в стороне стоял небольшой столик, автомобильное кресло и железный шкаф, который завгар гордо называл сейфом. Закрыт ящик был на кодовый замок, код от которого никто не знал.

– Резцы, инструменты и даже ручка от патрона, закрыты внутри ящика – сообщил завгар – Егор сказал, что если найду токаря, он без труда откроет замок, а раз не открыл, то и к станку его нечего подпускать.

– Шарада какая? – спросил дедушка, разглядывая замок – Четыре вертушки, по десять цифр, поди разберись.

– Может быть у токарей язык свой есть? – уточнил завгар и обратился к Вовчику – вас ничему такому не учили.

– Нет – покачал головой Вовчик и внимательно посмотрел на сам ящик.

Возле замка была нацарапана «Птичка», может быть римская пятерка, а может и просто две царапины. Вот только выглядели они как будто специально нарисованные. Вовчик обернулся к станку и мысленно вывел рукоятки регулировки оборотов патрона в нужное положение.

Подойдя к замку, он попробовал как крутятся бобышки и установил их в порядке, написанном в таблице оборотов – 1250. Внутри замка не раздалось ни одного звука, просто удерживающая часть, на которой были бобышки с кодом, осталась в руке Вовчика, а дуга, удерживающая снички двери, осталась в стороне.

– Работай, раз так – почесал загривок завгар – сейчас деталь принесут.

– Как догадался? – шепотом спросил дедушка, когда завгар отошел.

– Он нарисовал схему на двери – довольный собой Вовчик подмигнул деду.

Внутри шкафчик был разделен на две части, словно шифоньер, высокую, где висел халат, шапочка и очки и широкую, разделенную на четыре ящика, в которых обнаружили

резцы, плашки и метчики. Все было разложено по размерам, все чистое, как будто бы новое и ни разу не использованное.

– Ты только потом все обратно сложи – заглянул через плечо дедушка – запомни, что и как лежит и сложи.

– Обязательно – Вовчик одел синий халат и тщательно застегнул пугови. Халат был немного великоват, но не крикливо.

Выточить нужно было вал для насоса, перекачивающего воду из колодца в машину, которая развозит ее по фермам. Старый вал лопнул, не выдержав нагрузки, а заказывать новый из города было просто долго. Работа была не сложной, старый вал лопнул настолько аккуратно, как будто его кто специально ломал.

Через час вал был готов. Завгар лично промерял все посадочные размеры, сравнил с оригиналом, и остался доволен.

– Закалить его надо – сметая стружку со станка, сообщил Вовчик – иначе свернет его буквой «ЗЮ» потом и не снимете.

– Тут проблема – покачал головой завгар – Икота ни за что не согласится греть чужую железку в его горне.

– Кто? – переспросил Вовчик.

– Зовут его так, кузнеца нашего – вздохнул завгар – Икота, чтоб его.

– Давайте я с ним поговорю – Вовчик еще раз осмотрел рабочее место, проверил, не забыл ли чего и закрыл шкафчик.

– Держи – завгар протянул Вовчику вал – мы тебя на улице подождем. Икота не самый приятный в общении человек.

– Не слушай его – вздохнул дедушка – нормальный он человек.

В кузне было жарко от горящего в горне огня, пахло горячим железом и чем-то еще. Осмотревшись по сторонам, Вовчик увидел большого мужика в кожаном фартуке на голое тело. Кузнец смотрел на Вовчика и молчал.

– Вы Икота? – на всякий случай уточнил Вовчик.

– Ну – пробасил кузнец – а ты кто?

– Я Волчара – слегка оскалился Вовчик.

– Даже так? – Кузнец подошел вплотную и навис над Вовчиком, глядя в глаза. – Почему Волчара?

– А ты почему Икота? – вопросом на вопрос ответил Вовчик.

– Угадай – с нажимом в голосе предложил кузнец.

– Меня так люди назвали – пожал плечами Вовчик и, прищурив глаз, вспомнил стишок из детства – Икота, икота, перейди на Федота. Яков, стало быть?

– Меня так Волчара назвал – не мигая, смотрел на Вовчика кузнец.

– Жора мог – кивнул Вовчик – в его стиле загадка.

– А ты, стало быть, преемник, – кузнец сделал шаг в сто-

рону и жестом пригласил Вовчика к столу – чем могу.

– Вал закалить надо – Вовчик протянул кузнецу свое изделие – если надо, могу меха качать, чтобы горн разогнать.

– Ты про меха откуда знаешь? – наклонился ближе к Вовчику Икота.

– В книжке читал – честно признался Вовчик

– Двадцатый век заканчивается – оскалился, показав крупные желтые зубы кузнец – сейчас все на электричестве. Давай вал.

Повертев вал в руках, внимательно осмотрев его со всех сторон, и проведя ногтем по отполированной посадочной под подшипник, Кузнец включил невидимый Вовчику мотор, нагнетающий воздух в топку горна. Вал в огромных руках кузнеца казался игрушкой.

– Точил кто? Наш точилка в городе, сына в институт проталкивает, – уточнил Икота.

– Я точил – пожал плечами Вовчик – я на станочника учусь, вот, попросили.

– Молодец – кивнул кузнец и, положив вал на наковальню, ловко подхватил его большими щипцами.

Вовчик никогда не видел, как работает кузнец. Разве что по телевизору, но это совсем другое. Здесь же все было живое, Икота, мастерски орудуя щипцами, поворачивал вал на горящих углях, разравнивая или сгребая угли в кучу поднимал температуру или понижал. Два раза кузнец разогревал вал до малинового цвета и плавно остужал на краю горна.

В третий раз, когда вал приобрел ровный цвет, Икота резко вынул его из горна и закинул в высокий стальной стакан, наполненный маслянистой жидкостью. Запахло горелым, жидкость даже ненадолго загорелась, но, прикрытая старой верхонкой, быстро потухла.

– Теперь твоему валу сноса не будет – пытаясь ухватить деталь щипцами, довольно проворчал кузнец – а еще, чтобы на дольше хватило, за это нужно по пять капель принять.

– Точно надо? – недоверчиво спросил Вовчик.

– Необходимо! – категорично заявил Икота и указал Вовчику на место за небольшим столиком.

– Ты чего это удумал! – возмутился вошедший в кузню дедушка – мальчонку спаивать?

– Михалыч! – расплылся в улыбке Икота – Внук, что ли твой?

– Старший – кивнул дедушка – нас бабка потом обоих прибьет и тебя и меня.

– Тогда давай с тобой по маленькой – Икота подмигнул деду и показал двумя пальцами пол стакана.

– Давай – кивнул дедушка – с хорошим человеком, почему бы и нет.

– Сейчас – засуетился кузнец – вал отдам завгару, чтоб над душой не стоял.

– Я пойду – протянул руку Икоте на прощание Вовчик через полчаса, поняв, что дедушка еще задержится – приятно было познакомиться.

– Забегай потом – ответил на рукопожатие кузнец – если дым идет, значит я здесь.

– Хорошо – Вовчик вышел на улицу.

– Вал встал как родной – заявил приближающийся завгар – сейчас все до конца соберут и все хорошо будет, поедет воду коровкам везти. Пошли я тебя домой увезу, раз обещал.

– Я сам дойду – вздохнул Вовчик – вы лучше деда потом увезите, через час, примерно.

На самом деле идти было не очень далеко. Вовчик прошел до переуллка, пропустил женщину с коляской, спешащих по своим делам и увидел возле палисадника знакомый велосипед.

– Ты дышишь не правильно – услышал Вовчик назидательный голос Сявы за забором – вдыхать нужно носом, а выдыхать ртом.

– И тебя все утро гоняли, чтобы ты дышать научился! – послышался возмущенный мальчишеский голос – Таким образом, тебе перед отъездом руку пожмут и скажут, что это был супер удар, просто ты его не заметил.

Вовчик покачал головой и пошел домой. Нужно было пообедать и хоть на несколько минут прикрыть глаза, чтобы к вечеру быть в форме.

Звезды заглядывали в проем двери сеновала, а из проема двери на них смотрели двое. Это была прощальная ночь, в обед Натка сядет в автобус и он увезет девушку в город, на вокзал, а уже вечером она будет провожать взглядом мелькающие за окном поезда деревья.

– Ты меня будешь вспоминать? – Натка прижалась всем телом, щекотно дыша в шею Вовчика.

– Конечно, – Вовчик улыбнулся в темноте – как такое можно забыть?

– Я тоже – Натка, дотянулась и прикусила Вовчику мочку уха.

– Я не смогу тебя проводить – Вовчик наклонил голову, как будто пытаясь забрать захваченную в плен зубов часть тела.

– И не надо – прошептала в ухо Натка – мы заранее простимся, здесь, чтоб никто не видел.

– Здесь и сейчас – Вовчик повернулся лицом к девушке.

– Сейчас и позже еще раз – хихикнула в ответ Натка и ее губы устремились к губам Вовчика.

Деревенское стадо коров шло навстречу бегущим на речную поляну Вовчику и Сяве. Это было уже пятое утро, и пробежка давалась Сяве значительно легче, парень медленно, но все-таки втягивался в режим тренировок.

– Мы за черемухой едем – сообщил Вовчик Сяве, переводя дыхание, уже на берегу под раскидистым кустом – на Большое озеро, с ночевкой.

– Завтра не побежим? – уточнил Сява, в его голосе слышалась надежда.

– Поехали с нами – предложил Вовчик – форма одежды походная, с собой возьми ведро под ягоду. Больше ничего не надо, у бабушки даже ложки и кружки всегда в машине живут.

– Не знаю – пожал плечами Сява – мне за мелким смотреть надо. А когда выезд?

– План такой – Вовчик прикрыл глаза, вспоминая, что говорил бабушка – выезд в двенадцать, ехать туда почти час, на месте разбиваем лагерь и до часов пяти бьем ягоду. Потом готовим кушать, обедаем или ужинаем, как получится, и ловим рыбу, пока не кончится. Утром зарядка, пробежка, тренировка, потом завтрак, сбор ягоды, обедо-ужин и домой.

– Я спрошу у мамы – кивнул Сява.

Дальше тренировка шла своим чередом, стойки, захваты,

удары и броски. Вовчик не показывал ничего сложного, только самое простое, что можно освоить за три или пять тренировок.

Берег озера и его окрестности больше всего напоминали африканскую саванну. Высокие и раскидистые одиночные деревья черемухи были разделены полянами уже скошенной травы, по которой, словно корабли, лениво бродили коровы. То, что деревья дикие, не ухоженные, было видно по сухим стволам, стоявших в окружении живых, от чего каждое дерево еще больше казалось островом.

Дедушка вывел машину к берегу озера, к небольшому обрыву, где внизу были заросли камыша. Вовчик уже был здесь и именно в этом месте. Здесь, в прогалинах, среди камышей ловились караси и сазаны, а если забрести чуть дальше, за линию камышей, там каменистое дно покрытое слоем ила, и ловятся окуни и плотва.

Дальше по берегу можно покидать спиннинг, но в том месте невозможно подъехать к берегу, поэтому всегда останавливались здесь. Судя по кострищу на берегу, здесь останавливались не только они, слишком большое и свежее пятно пепла и углей.

– Сразу ставьте палатку – распорядился дедушка – чтобы видно было, что место занято надолго. И шуруйте за веточ-

ками.

Пока Вовчик с Сява ставили палатку, расставляя стойки и привязывая растяжки к колышкам, дедушка готовил место для чистки ягоды. Выглядело это как шесть колышков разной длины, воткнутых попарно. После, между ними дедушка натянул отрез черного полиэтилена, так, чтобы получился уклон, внизу которого уже стояло ведро. Возле высокого края ската дедушка поставил раскладной стульчик и поставил полуметровую палочку.

– Все, погнали! – Вовчик подхватил брезентовую куртку, называемую дедушкой не иначе как «штормовка», и пошел к дальнему черемуховому дереву.

Сбор ягод заключался в обламывании тонких веточек, на которых висели ягоды и переноске их к дедушке. Дедушка каждую веточку бил приготовленной палочкой, держа над покато́м из пленки, сбивая ягоды, которые весело убегали в ведро.

– Деревьям это не вредит? – увязывая рукава над очередной охапкой веточек, уточнил Сява – столько веток ломаем.

– На каждом сломе через год две вырастут – вместо Вовчика объяснил подошедший дедушка – видишь, какие кусты раскидистые? Они с каждым годом все пышнее и пышнее, а так бы все в рост ушли и вся ягода потом на верхушках бы осталась.

– К тому же мы же не под ноль веточки обламываем, а только которые с ягодой – добавил Вовчик – вот четыре

охапки взяли с этого дерева, следующие с другого возьмем.

– Много надо собрать? – уточнил Сява.

– Сколько наберем, столько и ладно – отозвался дедушка, забирая увязанные веточки и расстилая на землю другую куртку. – Вы это, заодно дров принесите, чай сварим.

После чаепития ходить за веточками стало совсем лениво. Но Вовчик мужественно преодолел это сонное состояние и продолжил сбор ягоды. Тем более, совсем не хотелось показывать свои слабости перед Сявой.

После очередной ходки за веточками, дедушка дал команду на остановку конвейера. По дороге шло стадо совхозных коров, подгоняемое пастухом на пятнистой лошади. Увидев пастуха, Сява помахал рукой, привлекая внимание.

– Привет, Блошик! – поздоровался Сява с подошедшим всадником – Работаешь?

– Здорова! – тот, кого звали Блошиком, перекинул ногу, обутую в стоптанный кирзовый сапог, через шею лошади и пружинно прыгнул на землю – родителям помогаю.

– Знакомься, Вовчик – указал на Вовчика Сява – на каникулы приехал.

– Тезка, стало быть – рука у Блошика была сухой и крепкой, по одному рукопожатию было понятно, что парень много работает, помогает родителям – но ты меня Блошиком зови, я так привык уже.

– Хорошо – кивнул Вовчик – а на коне можно будет сфотографироваться?

– Это лошадь – оскалился Блошик – можно конечно, только не кричи и резких движений не делай, Звездочка пугливая очень, скинет и домой уйдет.

Звездочка стояла смирно, и за все то время, что Вовчик сидел в седле, почти не сделала ни одного движения. Сява фотографироваться отказался, сославшись на то, что фотографии потом догнать будет проблематично.

– Вы это, – внимательно посмотрел на Сяву и Вовчика Блошик – в стаде бык есть, большой такой, с кольцом в носу. Старайтесь не стоять у него на дороге. Так-то он мирный, но обходить не будет, ему так проще.

– Запомнил – кивнул Вовчик.

– Завтра, если еще здесь будете, подойду – вместо прощания объявил Блошик и вскочил в седло – надо поторопить коровок, а то когда сами дойдут, уже звезды покажутся.

– Почему «Блошик»? – уточнил Вовчик, глядя вслед пастуху.

– Он в интернате живет, когда учится, – пожал плечами Сява – там с ними никто особо не сюсюкает, а он с каникул зверьков привез, которые за голову кусают. Его сразу обрили, чтобы вошки не расселились по всем ученикам. Сначала его Лысым звали, а потом, когда оброс, кто-то назвал Блошиком, так и прилипло.

– Звучит не очень – поморщился Вовчик.

– Блошику без разницы – Сява повернулся к Вовчику – он добрый, не обращает внимания на такие мелочи. Тем более

он теперь старшак в интернате, за младшими смотрит, чтобы не обижал никто, чтобы сами не плакали да к мамке не просились. Чтобы учились, уроки делали. Сам десятку заканчивает, учителем хочет стать.

Раньше Вовчик думал, что это он рано встает. Но в это утро уверенность в этом пропала. Когда Вовчик вылез из палатки, солнце еще не показалось над горизонтом, и над водой озера клубился туман, а дедушка уже разделявал на раскладном столе вчерашний улов, отделяя кишки и пересыпая рыбу крупной солью.

Пока бежали пробежку, туман начал расползаться по долине, пряча в своих объятиях кусты черемухи и скрывая все, что было дальше трех или пяти метров. Пришлось вернуться, иначе потом и табор не найдешь, придется до обеда бегать вдоль берега.

Тренировались не долго, а когда закончили, туман в одном месте стал светиться, топя в себе лучи поднимающегося солнца. Дедушка уже разогрел вчерашний суп и вскипятил чай, начинался новый день.

– Вот Сява – дедушка откинулся на спинку раскладного стульчика – придешь домой, с ягодой и рыбой соленой, так родители в следующий раз сами тебя в поход соберут.

– А вы следующий раз когда поедете? – уточнил Сява.

– Сегодня приедем домой – начал считать дедушка – завтра с самого утра в город поедем, ягоду продадим, Вовчику билеты на поезд купим. Послезавтра опять поедем. Пока Вовчик здесь, надо успеть еще пару раз съездить. На продажу набрать, да и себе, на варенье.

– А можно с вами? – загорелись глаза у Сявы – и в город и сюда еще раз?

– Родители отпустят? – строго спросил дедушка – Мне не жалко, машина большая, если отпустят, то поехали, конечно.

Разговор прервал мерный перестук копыт и в тумане проступил силуэт всадника. Блошик аккуратно спустился с лошади, прижимая к себе что-то неудобное или хрупкое.

– Доброе утро – приветствовал пастух всех еще из тумана, накидывая повод уздечки на торчащую из земли палку – я вам молочка привез, парное.

Подойдя к столу, Блошик поставил на него трехлитровую банку.

– Спасибо – дедушка налил в свою кружку молока из банки – Завтракал? Или только чай будешь?

– Чай буду – кивнул Блошик.

– Одним чаем сыт не будешь – возразил Вовчик, взяв тарелку, он направился к стоящему возле дымящего костра котелку – А завтракать надо хорошо.

– Звездочке потом тяжело будет такую тушу носить – принимая тарелку, вздохнул Блошик.

– У тебя дойное стадо? – уточнил дедушка, ставя пустую кружку на стол.

– Да – кивнул Блошик – вечером доярки из совхоза приезжают, доят, молоко увозят.

После очередной ходки, когда Вовчик принес дедушке охапку веточек, сложенных Сявой и Блошиком, на дороге появилась белая «нива». Проехав чуть дальше, она остановилась. Компания была не большая, двое мужчин и женщина «среднего возраста», как определил для себя Вовчик.

Было видно, что народ приехал за ягодой. А еще бросалось в глаза, что люди редко бывают за городом. Выглядели они слишком по-городскому, одеты в спортивные костюмы, головы не прикрыты от палящего зноя ни кепками, ни платками, зато все в солнцезащитных очках.

Принеся следующую охапку веточек, Вовчик стал свидетелем весьма любопытной картины. Под большой черемуховый куст, находящийся недалеко от автомобиля горожан, лег большой бык. Тот самый, про которого предупреждал Блошик, с массивным кольцом, продетым через ноздри. И городские были вынуждены обходить куст по широкой дуге.

– Блошик – позвал пастуха Вовчик – там твой бык лег возле приехавших городских.

– Не страшно – отозвался Блошик – полежит, пока ста-

до не пройдет, потом опять уйдет вперед. Они же его злить не будут, наверное, не дурные же.

Блошик ошибся. Когда Вовчик принес еще одну охапку веточек, один из «городских» пытался прогнать быка. Он даже замахивался на животное, но тот не обращал никакого внимания на человека, храня свое, бычье, достоинство и не отвлекаясь на такую мелочь.

Но люди оказались упорные. Пока один пытался договориться с быком, второй дядька привязал к полуметровому шесту вилку, на манер дротика, и пошел на помощь другу. Недолго думая, второй ткнул быка вилкой. Бык удивленно посмотрел на обидчика.

После второго тычка бык поднялся. Получив третий тычок, сделал шаг в сторон.

– Зря они так – покачал головой дедушка.

– Иди отсюда! – радостно прокричал «второй» и вновь ткнул быка вилкой.

Вообще, по своей природе, бык животное спокойное и степенное с неспешными движениями и за километр чувствующейся уверенностью в себе. Но это до тех пор, пока его не разозлят! Злой бык, это выпущенный из пушки снаряд, это торпеда, неумолимая и стремительная!

Бык развернулся едва не в воздухе и бросился на обидчика! «Первый», оказавшийся чуть в стороне, проскочил к дереву и начал стремительный подъем поближе к облакам, а второй бросился к озеру, в воду. Женщина закрылась в ма-

шине и истошно кричала оттуда, ее голос не могли удержать даже закрытые стекла.

Бык погнался за вторым и гнал его до тех пор, пока вода не достигла брюха животного. Дальше он не пошел, остановился и сверлил глазами обидчика. Когда человек в воде попробовал идти в сторону, намереваясь обойти монстра, бык двинулся следом за ним, не заходя в глубину, но и не позволяя себя обойти.

– Беги за пастухом – распорядился дедушка – утопит он мужика.

– Да не глубоко здесь – возразил Вовчик, вода доходила «второму» почти до груди.

– Вода холодная – нахмурился дедушка – у мужика ноги раньше откажут, чем бык уйдет.

Пока Блошик распутывал стреноженную Звездочку, Вовчик достал фотоаппарат. Пропускать такие кадры была непозволительная роскошь, ведь потом никто не поверит, что была такая история!

Звездочка идти в воду за злым быком не хотела, но Блошик ее уговорил. Бык пошел из воды не сразу, но видимо злость его остыла, и он пошел к берегу, подгоняемый пастухом.

– Иди к костру – крикнул дедушка – грейся.

– Мокрое снимай – подсказал Вовчик, протягивая мужику покрывало.

Сява молча подложил дров в костер. Дедушка налил

в кружку горячий чай. Друзья «второго» подошли за пару минут до возвращения Блошика.

– Вы чего к нему полезли? – спросил, подходя пастух.

– Так он под кустом черемухи лежал, а мы за ягодой приехали – начала объяснять хриплым, сорванным голосом, женщина – вот и решили отогнать.

– Кустов же много – удивился Сява – собирали бы с другого дерева, потом сюда вернулись.

– Но этот куст ближе – возразил «первый» – вот мы и решили с него начать.

– Вам еще повезло – вздохнул Блошик – прошлый раз туристы от него вокруг машины убегали, так он в двух местах ее рогом порвал и помял сильно.

– Зато будет что в училище рассказать – Вовчик погладил рукой фотоаппарат.

По мере приближения к городу машин на дороге становилось все больше. Оно и понятно, в пригородных деревнях и поселках работы становилось все меньше и люди ехали в город на работу.

Дома Вовчик как-то не задавался вопросом трудоустройства деревенских жителей. Оно и понятно, когда живешь в городе и сам только учишься, не вникаешь, кто и откуда приехал чтобы покрасить забор или проложить водопровод

от колодца и до заката. Это все становится видно, только когда сам едешь в город в колонне попутчиков.

С заднего сиденья газика дорогу особенно и не видно, но на переднем сиденье сегодня ехала бабушка, поэтому Вовчик ехал сзади, вместе с отпросившимся Сявой. Парня отпустили с одним условием, что он купит в городе тетради и авторучки с разными карандашами к предстоящему учебному году. Причем купить надо было много, чтобы и себе и братишке хватило хотя бы на две учебных четверти.

Сначала дедушка хотел встать возле большого магазина и продавать ягоду из машины, но парковка была занята. Удобных мест не было вовсе и поэтому пришлось ехать на колхозный рынок, где продавали свою добычу и урожай все жители области.

С местом мудрить не стали и столик для бабушки поставили прямо возле входа на рыночную площадь, в ряду других таких же столиков. Оказалось, что несмотря на то, что столик стоял за площадью, торговый сбор администрации рынка платить все равно нужно. Две женщины в белых халатах не первой свежести появились возле торгового ряда уже через пару минут и потребовали этот самый сбор.

Оставив дедушку с бабушкой продавать ягоду, Вовчик решил по-быстрому сбегать за билетами. Точнее, это дедушка подсказал, что лучше сразу ехать на вокзал за билетами, потому что там очередь. Дедушка еще показал, где остановка, и рассказал в какую сторону нужно ехать.

– Давай я встану в одну кассу, а ты в другую – глядя на заполненный народом кассовый зал вокзала, предложил Сява – Где быстрее будет, там и купишь билет.

– Мы пойдем другим путем – осмотревшись по сторонам, заявил Вовчик – ищи табличку с надписью «сервисный центр». Я когда в области был, там был такой сервис, значит и у вас должен быть.

Искомая надпись нашлась возле стрелочки, указывающей в потолок. Вовчик, указав Сяве на стрелочку, пошел в угол зала, где была лестница на второй этаж.

На втором этаже обнаружилось два коридора, один был перекрыт дверью со строгой табличкой, предупреждающей, что «посторонним не...», а над вторым висел перечень помещений с номерами комнат. Были там и комнаты отдыха и что-то еще и сервисный центр под номером четыре.

В сервисном центре было тихо и прохладно. Стояло два столика, за высокой стойкой, отгороженная стеклом, точно так же как и кассиры внизу, сидела девушка. Прейскурант услуг сообщал, что здесь можно сделать ксерокопию, отправить факс, заказать или купить билет на поезд. А вот желающих купить эти самые билеты не было.

– Здравствуйте! Можно бланк заявки – попросил Вовчик, отвлекая девушку от разглядывания журнала.

– У нас пятьдесят рублей за сервис – вместо бланка отозвалась девушка.

– Да, я знаю – кивнул Вовчик.

– А деньги у тебя есть? – все-таки оторвалась от журнала девушка.

– Есть – Вовчик понял, что девушка просто не хочет работать и всячески пытается его отшить.

– А родители знают, на что ты решил их потратить? – девушка вернулась к журналу.

– А кабинет начальника вокзала в соседнем коридоре? – уточнил Вовчик.

– Авторучки у нас нет – Обиженно поджав губки, девушка положила на стойку бланк заказа билета.

Вовчик, сначала показав авторучку девушке, принялся заполнять бланк. Сява стоял и разглядывал плакаты про железную дорогу, висящие на стенах и не вмешивался в разговоры. Билет был выписан уже через десять минут.

– Лучше заплатить пятьдесят рублей в сервисном центре, чем стоять весь день в кассу – проходя к выходу из вокзала мимо очереди, громко объявил Вовчик, и невольно улыбнулся, увидев, как сразу трое поспешили к лестнице наверх.

– Ты специально? – спросил Сява.

– Зло должно быть наказано – подмигнул Сяве Вовчик – пусть теперь поработает.

– Наверху билеты без очереди! – в свою очередь, крикнул Сява и чуть тише добавил – хоть и дороже.

– Нельзя быть таким мстительным! – откровенно засмеялся Вовчик.

– Давай сразу тетради купим и вернемся на рынок – предложил Сява – здесь магазин с тетрадями рядом есть.

– Пошли – согласился Вовчик.

Улица огибала сквер и вдоль тротуара, со стороны сквера, стояло невысокое ограждение. Компанию парней Вовчик заметил еще издали, когда Сява рассказывал историю из своей школьной жизни.

– Здорова, пацаны! – преградил дорогу высокий парень в кепке – Отойдем, поговорим.

– Только с тротуара отойдем, чтобы людям не мешать – щербато оскалился второй.

Вообще парней было пятеро, но разговаривали двое, длинный, который остановил Вовчика и Сяву и коренастый крепыш с щербинкой в зубах.

– Давайте отойдем – пожал плечами Вовчик, оценив второго, как наиболее опасного противника.

Идти было не далеко. Рядом оказался пролом в ограждении, от которого вглубь сквера уходила тропинка. Тропинка ныряла за ряд акаций, где обнаружилась неширокая, пустынная аллея, вдоль которой стояли скамейки.

Дальние скамейки стояли как положено, чтобы сидящий

на них человек был обращен к аллее, а та, к которой вывела тропа, была развернута в другую сторону. А судя по вытоптанному пятачку возле скамейки, посидеть здесь собирались часто.

– В общем так, парни – лихо запрыгнув на скамейку и усевшись на высокую спинку, начал крепыш – я смотрю, люди вы не местные, приезжие, а стало быть должны заплатить местным за охрану и защиту.

– Ух ты! – честно удивился Вовчик – А от кого защита будет?

– От всех – развел руки крепыш – подойдет кто, спросят, а вы скажете, что вокзальной братве платили и все, без вопросов. Мы в авторитете по городу, ссориться с нами никто не станет.

– Погоди – Вовчик выставил перед собой руки, ладонями к парню – получается, мы сейчас вам по пятьдесят рублей откинем и все, мы под вашей защитой?

– Ну да – на скамейку сел длинный – чего непонятного?

– И – Вовчик огляделся, на скамейке метрах в ста сидели два мужика постарше, один из которых был в тельняшке, какие носят десантники – можно будет вон на тех мужиков наесть, а вы впрягетесь и подхватите? В смысле, заступитесь, когда нас гасить начнут?

– Ты чего? – длинный перевел удивленный взгляд на крепыша.

– Значит, нет – пожал плечами Вовчик – тогда за что пла-

тить? Летите мимо, бакланы.

Вовчик сделал шаг назад, вытаскивая из круга противников Сяву. Крепыш встал на скамью и уже собирался спрыгнуть на землю, когда Вовчик спокойно сказал Сяве:

– Вот этот твой – палец указал на крайнего, стоявшего ближе к Сяве – только сразу не убивай, помучай сначала.

Удар справа оказался для Вовчика неожиданностью, и он едва успел уклониться, а парень, до этого стоявший молча, принял боксерскую стойку. «В голову его не бей – прозвучал в голове голос Марата – она у боксеров тренированная, уклонится». Но ответно ударить Вовчик не успел, на него надели крепыш и длинный.

Места для маневра стало мало, противники, мешая друг другу, не давали провести что-нибудь более или менее красивое. Пришлось для начала проредить ряды нападавших, столкнув длинного в объятия боксера и только после этого с разворота приложить ногой крепыша.

– За ВДВ! – раздался клич и среди нападавших замелькали полосы тельняшки. А сами нападавшие вдруг закончились. Даже тот, с которым бился Сява, лежал под скамейкой и тихо скулил, как побитая собаченка.

– Вы чего? – спросил Вовчик мужика в тельняшке.

– Русские на войне своих не бросают! – выдохнул дядька и огляделся.

– А как вы узнали, что мы «свои», а не они? – удивленно спросил Сява.

Но ответить ему уже не успели.

– Стоять всем, милиция! – крикнул кто-то с аллеи.

– Валим, менты! – мужик в тельняшке покрутил головой.

– За мной! – скомандовал Вовчик, указывая на тропинку.

Бежали быстро, через дорогу, мужик в тельняшке вырвался вперед, увлекая всех за собой, в спасительную тень дворов, в проходной подъезд, на соседнюю улицу. Опять через дорогу и в подъезд, но не насквозь, а вверх, на пятый этаж и только там перевели дыхание.

– Уф – десантник сел на ступеньки лестницы – вроде ото-
рвались.

– Мы-то чего убегали – удивленно глядя на остальных, спросил Сява – это же они напали.

– Напали они – раздался спокойный голос второго, который был в мастерке от спортивного костюма и простой майке под ней – а победили мы. А раз победили, то виноваты. Нанесли тяжкие телесные, моральный вред и прочее.

– Спасибо – Вовчик прислонился к стене – мы бы и сами справились, но дольше.

– Ты бы справился – кивнул парень в тельняшке – двигался правильно, работал красиво. А вот друг бы тебя тормознул.

– А чего я? – возмутился Сява.

Вовчик посмотрел на друга, под левым глазом Сявы появилась заметная припухлость, которой раньше не было.

– Ладно, разбегаемся – скомандовал парень в тельняшке,

вставая со ступенек – Бывайте!

Парни начали спускаться вниз.

– Вас как звать то? – спросил в спину Сява.

– Точно, давай еще телефонами обменяемся, адресами – усмехнулся парень в мастерке – открытки друг другу слать станем. На двадцать третье февраля, например.

– На новый год еще – подсказал Вовчик.

– Как не на восьмое марта – хохотнул уже этажом ниже мужик в тельняшке.

Шаги быстро сбегających по лестнице ног стихли внизу.

– Кто они? – все-таки спросил Сява, глядя вниз.

– Нормальные парни – Вовчик тоже пошел вниз по лестнице – помогли и помогли, не для славы, не для денег, просто, по пацански. Учись, Сява.

– И они впятером такие на нас надели – рассказывал вечером Сява, сидя на бревне возле Бэрика – бабки, говорят, давайте и валите отсюда. А Вовчик им, не рамсуя, «Летите мимо! Бакланы!» и мне такой говорит, мол, вон того вали и присоединяйся, а сам на четверых пошел! Экзамен, значит такой, наверное. А там амбал в три меня! Не обойти, ни переплюнуть!

Вовчик тоже с удовольствием слушал об их дневных приключениях в городе. Оказалось, что у Сявы талант рассказ-

чика, а черный синяк под глазом только добавлял убедительности рассказу.

– Он как замахнулся – Сява даже показал, как именно замахнулся враг – я успел третий блок выставить, а поддержку блока второй рукой уже не успел, вот он и пробил мне, прямо через блок, я едва на ногах устоял! Я его, ХА, от корпуса в печень! Он аж присел! И тут мимо меня пролетает нога сорок пятого размера и уносит его под скамейку. И рев такой, едва мне не в ухо «За ВДВ»!

– А десантура откуда? – Бэрик затушил бычок о бревно и запустил его в траву – На парашютах спустилась?

– Они там недалеко пиво пили – дополнил рассказчика Вовчик – решили помочь.

– Вообще странные такие – развел руки в стороны Сява – мы с ними вместе от ментов по городу убегали, от погони, прятались по подъездам, с чердака на чердак, по подвалам через два квартала шли, а они даже не представились!

– Заливаешь! – недоверчиво обвинил Сяву кто-то из парней.

– Вовчик, скажи же, не представились?

– Не представились – честно сказал Вовчик – рукой только помахали и вниз по лестнице ушли.

– Это мы когда уже с чердака третьего дома спускались – дополнил рассказ Сява.

– Блин, как страшно все – вздохнула Ольга, прижимаясь к Сяве и, беря его за руку – может лучше бы отдали им эти

деньги, чем такой ужас.

– Нельзя прогибаться – расправил плечи Сява – сегодня деньги отдашь, а завтра? Девушку? Родину? Ключ от актового зала?

– Вот это по-нашему – встряхнул кулаком Бэрик – Уважаю!

– С меня послезавтра поляна – поднимаясь с чурки, объявил Вовчик – закончились мои каникулы, домой пора.

Музыка в наушниках перекрывала дробный перестук колес, и от всех удовольствий поездки оставалось только ритмичное покачивание вагона. В сгущающихся за окном сумерках проплывали деревья и огни фар автомобилей, едущих по проложенному вдоль железной дороги шоссе.

Полка была боковая, хоть и нижняя, но все равно не самое удобное место, особенно, когда большой и тяжелый чемодан с гостинцами для мамы и Димки занимал все нижнее пространство, практически не оставив места для ног.

Вовчик прикрыл глаза и, откинувшись на перегородку, улыбнулся, вспоминая вчерашний вечер. Бабушка разрешила всей компании посидеть в летней кухне. Вовчик еще в городе прикупил несколько бутылок разных напитков, покрепче для парней и послабее для девчонок.

Было весело, Бэрик играл на гитаре, все дружно пели, фо-

тографировались на память и даже танцевали под принесенный Олей магнитофон. Потом Сява не рассчитал свои силы, и его пришлось перенести в летнюю резиденцию Вовчика, разместив на пустующей в этом году Димкиной кровати.

В результате провожать Ольгу стало некому, и почетная обязанность перевести девушку через улицу перелегла на плечи Вовчика.

– Зайдём, проверим Сяву – предложила Оля, когда все разошлись.

– За него до утра можно не переживать – пожал плечами Вовчик – разве что с кровати упадет.

Но девушка уже направилась к сараю, поэтому Вовчику ничего не оставалось, как идти следом. Сява спал не то чтобы на том же месте, он даже позу не поменял, как его Бэрик с Вовчиком положили, так и лежал.

– Вот и хорошо – Оля поправила подушку под Сявой, на что он никак не отреагировал. Тогда девушка дотянулась до выключателя и, в наступившей темноте, сделала шаг, оказавшись вплотную возле Вовчика – здесь и сейчас!

Руки девушки неожиданно опустились Вовчику на плечи, и он почувствовал ее горячее дыхание.

– Не здесь и не сейчас – Вовчик отступил назад, пытаясь выйти из объятий девушки.

– Я тебе совсем не нравлюсь? – в шепоте девушки появились обиженные нотки.

– Ты же девушка моего друга – ответил Вовчик – а с де-

вушками друзей нельзя.

– А если мы с ним разбежимся? – вздохнула Ольга, – а я тебя не попробовала.

– А если нет?

– Тем более – девушка вздохнула и убрала руки с плеч Вовчика – води меня домой.

Поезд был другим и, чтобы пересесть на тот, который привезет домой, не нужно было ждать целый день на областном вокзале. Между поездами было всего полтора часа. Да и здесь Вовчику повезло.

Поезд прибыл на второй путь, и высадка была на островную платформу, с обеих сторон которой стояли поезда. Один, на котором Вовчик только что приехал. А второй, тот самый, на котором предстояло ехать дальше. Его видимо поставили на путь пораньше, и только посадка пока не началась.

Поэтому Вовчик не торопясь перенес чемодан к своему следующему вагону и стал ждать начала посадки. По перрону проходили разные люди, вдоль поезда прошел железнодорожник в оранжевом жилете и с маленьким молоточком на длинной ручке. Было интересно наблюдать, как работник обстукивал разные тяги, болты и колеса, на миг замирая, выслушивая их отзыв и уходил дальше.

К вагону подошла девушка в синей форменной юбке и с большой сумкой. Она попыталась дотянуться до ручки двери, но сумка мешала, а ставить ее на асфальт перрона девушка не хотела. Вовчик молча подошел и открыл перед девушкой дверь.

– И вот этот рычажок поверните – попросила девушка – только аккуратно, полочка откроется, чтобы не задела.

Вовчик так же молча потянул за рычажок, освобождая полочку и раскладывая нижнюю ступеньку короткой лестницы. Девушка кивнула и поднялась в вагон. Она унесла сумку куда-то внутрь и вернулась закрыть дверь. Она даже вернула на место полочку, повернув ручку фиксатора, но потом обратилась к Вовчику:

– А ты чего тут стоишь?

– Жду, когда посадка начнется – честно признался Вовчик – с вами поеду.

– Пассажир – сделала вывод девушка и, вновь откинув площадку, позвала – заходи, место занимай. Только по вагону не шарахайся.

– Спасибо – улыбнулся Вовчик, протискиваясь мимо девушки в вагон.

Первые пассажиры начали появляться в вагоне в тот момент, когда в плеере закончилась кассета, и Вовчик вернулся в мир, чтобы ее перевернуть. Соседями оказались две женщины и сын одной из них. Парень был младше, и сразу засел за книгу, женщины обсуждали увиденное за время поездки.

К Вовчику никто не лез, поэтому он вновь одел наушники и, закрыв глаза, погрузился в мир ритмов и звуков.

На полку рядом с Вовчиком кто-то сел, совсем рядом, практически касаясь плечом. Обернувшись на нахала, Вовчик открыл глаза и практически нос к носу столкнулся с аккуратно подведенными ярко-кариими глазами девушки.

– Что слушаешь? – уточнила незнакомка, дождавшись пока Вовчик снимет наушники.

– «Наутилус» – Вовчик даже немного растерялся от такого напора.

– А другие кассеты есть?

– Романтический сборник есть – стал перечислять Вовчик – Российская эстрада есть и «Кино». И динамик на плеере есть, можно включить, если не громко.

– Здорово – моргнули глаза – пошли к нам? В первое купе.

Только теперь Вовчик понял, что это та самая девушка-проводник, которая запустила его в вагон до начала посадки. Она оказалась не старше его самого, и помимо карих, как принято говорить «коровьих» глаз имела копну рыжих волос с обесцвеченной челкой, немного курносый нос, аккуратные пухлые губки и переносицу, усыпанную веснушками.

– Пошли – согласился Вовчик.

Девушка буквально соскочила с полки и стремительно шагнула в проход между полками. Вовчик поднялся и, дотянувшись, достал из кармана сумки горсть батареек.

– Огонь девка – покачала головой одна из женщин – бе-

довая, аккуратнее с ней.

– Хамка какая-то – дополнила вторая – даром что проводник.

– Прорвемся – Вовчик достал из сумки кассеты и пакет с так и не тронутой в предыдущем поезде едой.

– А ты чего это с вещами? – кивнув на пакет, уточнила проводница.

Первый отсек вагона был техническим. Здесь на боковой полке лежали мешки с постельным бельем, а в четырехместном отсеке расположились сразу три проводницы, две местных и одна из соседнего вагона.

– Так я это – Вовчик поставил пакет на стол – оно же как, голодный проводник, это позор для пассажира, вот.

– А у нас наоборот – отозвалась одна из девушек – голодный пассажир, это позор для проводника.

– В каком смысле «голодный» – переспросил Вовчик.

– Хам! – отозвалась девушка – мы его даже имени не знаем, а он уже на полста пятое место прицелился!

– Вовчик – Вовчик развел в стороны руки, ладонями вверх – так все и зовут.

– Катя, Вика, Надя – стала показывать пальцем на подруг и себя та из девушек, которая и пригласила Вовчика.

– И тетя Вера – раздался строгий голос за спиной Вовчика – Мальчик, сядь, не загораживай проход.

Девушки на миг притихли, но вскоре заговорили вновь, только Вика встала и ушла. Как понял Вовчик, в соседний

вагон, который нельзя было оставлять без присмотра.

Время шло незаметно. Тетя Вера оказалась штатным проводником, тогда как остальные только студентками на практике, после второго курса. Поэтому она была за старшую и присматривала за молодыми. Впрочем, присматривала поверхностно, лишь бы работу работали а, как и в каком порядке, не обращала особого внимания.

– Тетя Вера, а если нужно будет что-нибудь привезти из области? – спросил Вовчик старшую проводницу, когда девчонки разбежались проверять билеты у вошедших на крупной станции пассажиров – Все законное, краска для принтеров, например или еще чего, по мелочи.

– Без проблем – проводница внимательно посмотрела на Вовчика – я сразу заметила, что ты не простой студент. Держись уверенно, глаз наметан, сразу вижу. Чем барыжишь?

– Газету выпускаю – признался Вовчик – иногда краска кончается, и думаешь, как ее доставить из области.

– Номер телефона нужен? – уточнила тетя Вера – А покупать кто будет? За красивые глаза не дадут, как деньги переводить будешь?

– Я все эти вопросы решу – кивнул Вовчик – потом позвоню и расскажу.

– Записывай – распорядилась проводница.

Поезд вкатывался на станцию, прибывая на единственный путь приема пассажирских поездов. Все, кто не ехал дальше, а таких было в вагоне большинство, начали продвигаться по проходу между полками ближе к выходу. За окном мелькали головы встречающих.

– Катя – Вовчик наклонил голову прощаясь, и повернулся ко второй девушке – Надя, до свидания! Может быть, увидимся еще.

– Обязательно увидимся – ответила кареглазая Катя.

– Чемодан отдай – тихо проговорил кто-то почти в ухо.

– Ой, да заберите, пожалуйста! – Вовчик обернулся и попал в крепкие объятия Марата – Раздавишь, медведь!

– Девчонки, он к вам не приставал? – ставя Вовчика на плитки перрона, уточнил у проводниц Марат.

– Нет, не приставал! – заявила Надя.

– Ему нельзя к девушкам приставать – к Вовчику подошла мама в сопровождении Солдата – Аня уже два раза звонила, уточняла, когда приедешь.

– А я думал, мы к тебе на работу заедем – ответил маме Вовчик, здороваясь с Солдатом.

– У меня больше нет работы – грустно улыбнулась мама – закрылся наш завод.

– А у меня теперь новое погоняло – гордо расправил пле-

чи Марат – в одно слово, Линкор.

– Это типа линейный корабль – оскалился во все тридцать два зуба Солдат – Татьяна его так окрестила.

– Поехали домой – на Вовчика напала безмятежная грусть, которая случается у всех путешественников, вернувшихся домой. Когда становится грустно, от понимания, что закончилась очередная глава странствий и безмятежно спокойно, от осознания того, что ты дома.

Телефон молчал. С телефонами такое случается, только молчат они по-своему, посылая в трубку лишь короткие гудки. Вовчик уже третий раз звонил Ане, но трубку никто не брал, словно дома никого не было.

– Она, наверное, на даче – в третий раз подсказала мама – отбывает трудовую повинность.

– Она же знала, что я приеду – поморщился Вовчик.

– Добро пожаловать во взрослую жизнь – сочувствующе вздохнул Солдат. – Ее назло тебе на дачу угнали, силой.

– Скорее всего, так и было – кивнул Марат – поэтому у меня девушка из приезжих. Родители далеко, общаться никто не мешает, домой к десяти не надо. Все по-взрослому.

– Здесь фотографии больше не печатают? – Вовчик указал пальцем в сторону бывшего видеосалона.

– Закрыто все – кивнул Солдат – машину в универмаг пе-

ревели, там проходимость лучше, но там все четко, твоя доля честно собирается.

– Да не – махнул кистью руки Вовчик – пленки хотел отдать, чтобы к вечеру сделали. Вечером Анютка со своей дачи откинется, а мне уже и рассказать есть что.

– Так давай дотянемся до универмага – Солдат крутнул на пальце ключи от машины – заодно и девчонок своих порадуешь внезапной проверкой.

– Сначала кушать – вклинилась в разговор мама – подождут ваши дела, ребенок с поезда, голодный.

За столом Вовчик обратил внимание на Солдата. Вид у того был вроде как беспечный, но глаза оставались серьезными, а в воздухе висела недосказанность. Было понятно, что Солдат хочет что-то рассказать, но при маме не говорит. Поэтому и предлагает прокатиться.

Вообще, Вовчику нравилось, когда мама была дома. Ведь тогда были настоящие обеды с настоящими блюдами. Первое, второе и даже компот, хоть и иногда. Вот и в этот раз, уже через каких-то полчаса Вовчик почувствовал, что теперь он сытый и никуда не хочет идти. Но Солдат смотрел выжидательно, как будто подгонял, поторапливал.

– Что случилось? – Вовчик посмотрел на Солдата, вырвавшегося со двора.

– Остановимся, потом расскажу – отозвался Солдат – где-нибудь присядем, чтобы вид был хороший.

– Поехали к Жоре – пожал плечами Вовчик – и вид хороший и не помешает никто.

– Может быть, я останусь? – уточнил с заднего сиденья Марат – У вас дела секретные, какие-то.

Солдат, не отвлекаясь от дороги, погрозил Марату указательным пальцем, как будто призывая к тишине, и вывел автомобиль на трассу. Говорить сразу расхотелось. Было что-то непонятное и тревожное в жесте Солдата.

На стоянке перед воротами городского кладбища было немногочисленно, да и машин стояло только три. Солдат припарковался немного в стороне, но из машины выходить не спешил. Посидев молча, он достал из бардачка бутылку водки и одноразовые стаканчики, после чего так же молча вышел из машины.

– Может быть, у меня мания преследования или еще что похуже – объявил Солдат, отойдя от машины – но мне кажется, что за мной следят. Следят и подслушивают. Поэтому в машине я стараюсь о делах не говорить.

– Это паранойя называется – заметил Солдату Марат – в своей-то машине кого бояться? Или ты сам себя подслушиваешь?

– Жизнь такая пошла – Солдат свернул на тропинку, ведущую к нужному ряду – хоть зеркало заднего вида к плечу прикручивай, чтобы не оборачиваться.

Могилка Жоры была едва ли не самой ухоженной на всем кладбище. Столик и скамейки окрашены черным цветом, сам памятник идеально ровный, а на могильном холмике ровным ковром росли белые ромашки. Вовчик постоял рядом с холмиком, мысленно общаясь с другом. Солдат протянул наполовину наполненный одноразовый стаканчик, сам встал рядом.

– Давят нас – присаживаясь на скамейку, проговорил Солдат – прижимают всех помаленьку, отжать все пытаются. Бяха под следствием, под подпиской о невыезде. Топтуны за пациентами ходят, наружное наблюдение милицейское.

– От Бяхи чего хотят? – Вовчик сел напротив Солдата.

– Вымогательство шьют. Угрозу жизни и здоровью, организацию преступного сообщества. Адвокат спит одетым, возле телефона дежурит – Солдат поморщился.

– Натравил кто? – спросил Марат – А что, я в кино видел, там одни бандиты на других полицию натравили, слили их с потрохами. Чтобы бизнес отжать.

– Может быть и по заказу – кивнул Солдат – там дело белыми нитками шито, пострадавшие то молчат как партизаны, то вдруг, петть начинают соловьем. В общем, не выкрутимся в этот раз.

– Кому это выгодно? – спросил Вовчик – Давид Исаакович всегда говорит, что если в небе зажигаются звезды...

– То все они упадут на погоны – выдохнул Солдат и осмотрелся по сторонам – да всем выгодно. Начиная от Батона

и заканчивая Дедом в области. А еще сами менты мутят. Типа под свою защиту коммерсов берут. И все это одновременно, сразу, понимаешь? Марат, начисляй еще по сто да поедем.

– Ты же за рулем? – спросил Солдата Вовчик.

– А мы никому не скажем – подмигнул в ответ Солдат.

– А бизнес как? Такси работает?

– Куда ему деваться – впервые искренне улыбнулся Солдат – машинки ездят, заказы поступают. Тут еще какие-то мутные парни из Москвы прибежали. Говорят, проект большой стартует через месяц, покрытие города антеннами нужно. А у меня такое покрытие уже есть.

– Зачем им? – переспросил Вовчик.

– Какие-то коробочки продавать будут – поморщился Солдат – типа, записки передавать. Там, в офисе буклет лежит, разбираться нужно.

– И чего хотят – Вовчик поднялся и снова подошел к могиле Жоры, чтобы отлить часть содержимого стаканчика в ромашковое поле.

– Хотят стать нашими партнерами – пожал плечами Солдат – говорят, дело прибыльное. Но, знаешь, не верю я московским. Тем более там за вход проплатить надо, за подключение. Как бы не кинули.

– Покажешь? – Вовчик одним глотком опустошил стаканчик и смял его в руке.

– Зачем тебе? – удивился Марат.

– Деньги копятся – пожал плечами Вовчик – а это плохо. Не должны они лежать. Давид Исаакович говорит, что деньги должны работать, а не копиться.

Под лестницей в универмаге было многолюдно. Вовчик не стал подходить, чтобы не мешать девушкам работать, а сразу прошел к отдельной стойке, где принимали фото-пленки и выдавали отпечатанные снимки. Здесь тоже была небольшая очередь, но Вовчик не стал нагнать и подождал.

– Мне через два часа фотографии нужны будут – сообщил Вовчик незнакомой девушке, принимающей пленки.

– Так быстро не получится – строго нахмурила брови незнакомка – понимаете, машину нельзя заставить работать быстрее. Приходите за фотографиями завтра после обеда.

– Мне без очереди, пожалуйста – улыбнулся Вовчик. Просто было интересно наблюдать за реакцией девушки, как расширяются от возмущения глаза, как розовеют щеки от его взгляда.

– Мы так быстро не делаем – стояла на своем девушка.

– А спорим, делаете – Вовчик увидел идущего от машины оператора и забрал из рук девушки конверт со сложенными в него пленками. – Вот смотри.

Вовчик протянул конверт подошедшему парню и, поздравившись сказал, уже ему:

– Я здесь побуду пару часов и подойду.

– Хорошо – кивнул парень и, забирая заказ, добавил – твоя коробка у директора стоит, у секретаря.

– Я как раз к Толстому пошел – Вовчик обернулся к Марату – пойдем?

– Ты зачем над девушкой издевался? – набросился Марат – она же не виновата, что работает недавно и тебя не знает.

– Скучный ты – обвинил друга Вовчик – нельзя быть таким правильным. Зато теперь она проспорила, не знаю еще что, но проспорила.

– Вот Аня твоя придет вечером и подскажет, что именно проспорила бедная девушка.

– Ты еще и злой – вздохнул Вовчик.

– Меня не отпускают – грустно сообщила телефонная трубка Аниным голосом.

– Мне даже страшно представить, что нужно натворить, чтобы в таком возрасте не пускали погулять – посочувствовал Вовчик.

– Нет, ничего я не натворила. Просто мы перцев много привезли с дачи, помидоров и прочей зелени. Мама говорит, что это все нужно срочно переработать, чтобы витамины не выветрились.

– И рис от гречи отделить надо – вздохнул Вовчик – ладно, Золушка, помнишь, что там в сказке дальше было?

– Фея крестная, тыква и зверьки разные прибежали и помогли – хихикнула Аня.

– С феей у нас тяжело, а вот все остальное – улыбнулся Вовчик и, подняв трубку, чтобы Аня слышала, объявил – Народ! Собираемся, берем пару моторов и едем к Ане, там нужно перцы с помидорами покрамсать!

– Я умею резать перцы и колечками, и соломкой – поднял руку Валера – спроси, им как надо!

– Ножей надо взять – добавила Татьяна – навряд ли у них столько холодного оружия найдется.

– А где твоя сабля? – Марат указал пальцем на Вовчика – вдруг там еще и капуста есть!

– Включай чайник – объявил Вовчик в трубку – мы сейчас тортик еще возьмем и приедем.

– В следующий раз мама тебя сама выгонит, чем такую компанию дома терпеть – наклонившись ближе к трубке, проговорила Татьяна.

– Ты только родителей раньше времени не пугай – усмехнулся Вовчик – чтобы они дверь не забаррикадировали.

– Женьки еще задерживаются – осмотрел всех Валера – но ничего, пусть догоняют!

Едва положив трубку, Вовчик нажал на телефоне другую комбинацию кнопок.

– Алле? – спросил Вовчик у телефона – Это служба такси?

Нам нужно две машины, мы в одну уже не войдем, поедem в кулинарию, и на улицу Карла Маркса.

Собрались быстро. Погрузились в автомобили и поехали.

– Здравствуй, милая Золушка – Вовчик протянул Ане букет из пяти астр, купленных возле кулинарии.

– Здравствуй, прекрасный принц – Аня привстала на цыпочки и поцеловала Вовчика.

– Нормально! – возмутился Марат – они значит, самых классных персонажей разобрали, а мы тогда кто?

– Мальчики-Зайчики – ответила Аня – и девочки-белочки!

– Доча, кто там? – раздался голос из квартиры – пусть заходит, не держи дверь открытой.

– Ваше величество! – Вовчик перешагнул порог и протянул впавшей в ступор, от такого обращения Аниной маме торт – Тетя Тома, это мы! Мы поспешили на помощь Золушке в ее нелегком деле по нарезке перцев и прочих томатов.

– Да у нас их столько и нету, сколько вас пришло – забирая торт, объявила тетя Тома.

– Поздно! – объявил, выходя вперед Валера – показывайте, что резать и скажите как. Соломкой или кружками?

Едва все разулись и прошли, в дверь опять позвонили.

– Это здесь нужно кого-то покрошить? – раздался бас Жеки.

Перцы и томаты кончились быстро. Буквально через пять минут после того, как вся компания взялась за ножи, с ово-

щами было покончено.

– Теперь нужна большая сковорода с высокими бортами – начал подсказывать знающий все Валера – у вас чеснок покупной или свой, с огорода? А лук вы сами садите? Нет, острого перца много не надо. Давайте, я буду перемешивать!

– Как у нас все хорошо получилось! – потер друг о друга руки Жека – давайте все завтра ко мне на дачу. Там все так же быстро сделаем, и можно будет шашлык замутить.

– Только не с утра – поднял руку Вовчик – у меня утром встреча деловая.

– Хочешь, я тебя разбужу – прямо в ухо прошептала Аня – чтобы не проспал.

– Ваше величество – склонил голову Вовчик, обращаясь к Аниной маме – мы украдем у вас золушку!

– А тортик? – захлопала глазами тетя Тома.

– В другой раз – пробасил Жека.

– Я, правда, уже один кремовый грибок съел – развел руки в стороны Валера – как раз хотел сказать, что кусочек без грибка, это мне.

На первый взгляд в кабинете директора ателье ничего не изменилось. Разве что кресла теперь были другие, более мягкие, да небольшой угловой диван. А так, все тот же стол, чайный столик, манекен.

– Шалом таки, молодые люди! – Приветствовал Вовчика и Солдата Давид Исаакович, отходя от закроечного стола, где он раскладывал лекала на холст ткани. – Я ничего не понял из вашего телефонного звонка, кроме слов о вложении денег.

– Это не я – честно признался Солдат – Это Волчара у нас, неугомонный деятель. Деньги у него слеживаются.

– Собираются – поправил друга Вовчик – копят, а не работают.

– Ты вчера приехал, а сегодня в бизнес? – уточнил Давид Исаакович, включая чайник. – Быстро у тебя все.

– Это Солдат – кивнул на друга Вовчик – к нему москвичи наведались, предложили с его антенн еще одну волну транслировать, а заодно стать их представителем.

– Типа представителем быть – поморщился Солдат – там всероссийская заморочка, она еще не работает, только собираются, чтобы разом по всей стране стартонуть. Но денег за участие просят немеряно.

– Много просят? – стал серьезным Давид Исаакович.

– Сейчас Марина принесет все бумаги и свои расчёты – Вовчик посмотрел на висящие в углу часы – и мы москвичей пригласили, чтобы они сами все рассказали, но позже, сначала сами обсудим.

– А где же таки наш друг товарищ Марат? – Давид Исаакович внимательно посмотрел на Вовчика – один раз его взяли в компанию, значит, он должен быть и дальше.

– Я ему сейчас позвоню – почесал затылок Вовчик.

– Про деньги скажи – подсказал хозяин кабинета – пусть прикинет, сколько у него есть, чтобы потом не бегать и не выяснять.

– Поднимай якоря и дуй в ателье – распорядился в телефон Вовчик, когда Марат снял трубку – и это, по деньгам прикинь, какая сумма у тебя есть.

– Рублей двести в кармане – отозвался растерянный Марат – или тебе нужно в масштабах человечества?

– Бизнес мутить будем, все уже здесь, только тебя ждем – сообщил Вовчик – давай бегом.

– Через пятнадцать минут – Марат повесил трубку.

– К вам можно? – раздался голос Марины от двери.

– Конечно, таки, можно – поднялся навстречу Давид Исаакович – Если бы эти злодеи сказали, что вы придете, я бы купил сладости. А так, самое сладкое, что есть в кабинете, это сахар в вазочке.

– Ничего – ресницы за линзами очков наполовину прикрыли глаза – мы же не покушать собрались.

– Так у нас все вопросы за столом решаются – указал на наливающего в кружку чай Солдата Давид Исаакович – проходи, присаживайся.

– Я посмотрела, почитала и посчитала – оглядев всех, сообщила Марина – суть бизнеса в оказании услуг связи. Нам предлагают предоставлять услуги, сейчас прочитаю, пейджинговой связи. Это когда люди звонят оператору и диктуют текст, а он пересылает текст абонентам.

– Куда пересылает? – уточнил Давид Исаакович.

– Там устройства такие – Марина открыла буклет и показала на изображение – у каждого свой прибор, люди читают сообщения, потом звонят оператору и передают ответ.

– А чего они, позвонить не могут? – уточнил солдат – за чем вот эта прослойка, ну, позвонили бы друг другу и все.

– Это мы у Москвичей спросим – прервал Давид Исаакович – сколько просят за входение в бизнес и что от нас требуется?

– Здесь об этом не написано – покачала головой Марина – нам предлагают организовать пункт по передаче сообщений. Посадить оператора, который будет принимать звонки, и набирать сообщения.

– Москвичи придут через полчаса – посмотрел на часы Солдат – мне они говорили, что нужно будет помещение, оборудование и компьютеры. Еще у них какую-то приблуду купить, и еще там что-то. Там сумма такая получилась, что я присел. Если бы Вовчик не заинтересовался, я бы их послал.

– Я ничего не пропустил? – в кабинет буквально ворвался Марат и, подойдя к столу, положил на него пухлый конверт – вот, я в доле!

– Конкретный человек – покивал Солдат – еще никаких деталей и подробностей, а он уже в доле.

– Мы еще решаем, потянем или нет – сообщил Вовчик – и стоит ли оно того.

– Кто-то, я не буду показывать пальцем кто именно, сказал

прикинуть по деньгам, вот я и прикинул – присев на диван, Марат забрал кружку у Вовчика.

– Пойду встречать наших гостей – поднялся Солдат – вдруг, придут пораньше.

Гостей было двое. Одетые в строгие костюмы, у одного папочка, в каких обычно переносят документы.

– Олег Николаевич – представился гость с папочкой – а это Борис Сергеевич.

– Давид Исаакович, Марина, Вовчик, Марат – представил всех Солдат.

Само объяснение, что да как, не произвело никакого впечатления на Вовчика. Поэтому он лишь слушал, не задавая вопросов, к тому же все вопросы задавала Марина, которая успела их записать заранее.

– Вот мой пейджер – Олег Николаевич отстегнул от пояса небольшую пластиковую коробочку – на него приходят сообщения.

– Можно? – Вовчик протянул руку.

Коробочка имела небольшой экран, по которому на зеленом фоне бежали английские буквы. Сначала Вовчик подумал, что бежит иностранный текст, но потом понял, что английскими буквами написаны вполне себе русские слова.

– Почему буквы английские? – передавая прибор Давиду Исааковичу, уточнил Вовчик.

– Потому что прибор еще не умеет по-русски писать – отозвался Борис Сергеевич – может быть, когда-нибудь научит-

ся, но пока не умеет.

– Как он работает? – уточнил Вовчик.

– Как радиоприемник, только принимает не звук, а зашифрованный сигнал.

– Сигнал приходит только тому, кому послали сообщение? – уточнил Вовчик.

– Да! – раздраженно ответил Олег Николаевич – мальчик, не отвлекай.

– Олежа, ты не газуй – оскалился Солдат – это Волчара, и это он вас покупает.

– В смысле? – переспросил Олег Николаевич.

– В прямом – пожал плечами Давид Исаакович. – Если он вам сейчас откажет, то в городе вам больше делать нечего. Мариночка, что там получилось?

– Мы платим за программы, покупаем компьютеры, платим первый взнос и потом процент со сбора. Вложений получается много, окупятся не сразу.

– Но окупятся? – уточнил Солдат.

– Я так поняла – внимательные глаза, выглянувшие над очками, внимательно осмотрели собравшихся и вновь скрылись за линзами очков – мы будем получать плату за подключение, надбавку с продаж самих приборов, абонентскую плату с каждого владельца прибора. При этом мы еще и персонал будем содержать и зарплаты платить.

– Кто будут наши клиенты? Для кого это все? – передал прибор Марине Давид Исаакович.

– Да хоть для кого – ответил Борис Сергеевич – для детей. Чтобы сказать, что нужно домой идти. Для взрослых, чтоб напомнить мужу про молоко, для молодежи.

– Когда купите оборудование, компания пришлет специалистов для настройки и тренеров для обучения операторов связи – глядя на Вовчика, объяснил Олег Николаевич.

– Сколько и чего нужно? – Давид Исаакович показал Марине знак, чтобы записала.

– Вот полный перечень – Олег Николаевич достал из папки распечатанный список. – Еще есть рекомендации по персоналу и прочему.

– Пять компьютеров – присвистнул заглянувший в список Марат – ничего себе!

– Нужно будет еще одну комнату пристроить – посмотрел на Солдата Вовчик – мало купить пять машин, нужно их еще и поставить куда-то.

– Завтра пойду оформлять, – вздохнул Солдат, – теперь с моей стороны расширяемся, с твоей магазин подпер.

– Нужен будет директор этого всего – Вовчик указал на стопку бумаг – Марину я не отдам, у нее есть чем заниматься.

– У тебя мама без работы осталась – напомнил Солдат.

– Нет – покачал головой Вовчик – нужен сторонний человек.

– Ладно, с этим потом сами разберемся – прервал Давид Исаакович – что гостям говорим?

– Мы принимаем ваше предложение – кивнул Вовчик – что-то еще надо?

– Договор надо заключить, чтобы в главный офис его отправить – Борис Сергеевич выбрал из папки подшитую на скрепку пачку бумаг – тут все готово. Только заполнить.

Время приближалось к обеду, когда были подписаны все бумаги и обговорены первые шаги к началу нового бизнеса. Вовчик и Марат стояли возле выхода из ателье, поджидая Солдата.

– Вы куда сейчас? – уточнил Солдат, вращая на пальце ключи от машины.

– Девчонок от Вовчика заберем и к Жеке на дачу – потянулся, расправив плечи, Марат – Поедешь с нами?

– Ольгу заберу из зала – посмотрел на часы Солдат – а дача где?

– Знаешь, – задумчиво проговорил Вовчик – мне уже не хватает этого самого, как его? Пейджера. Сейчас бы девчонкам сообщение отправили, мол, спускайтесь, подъехали, а они уже ждут.

– Или Ольге, едем на шашлыки – кивнул Солдат.

– Нужно быстрее запускаться – вздохнул Марат – я потом по полночи Татьянке записки слать буду.

К даче подъезжали целой колонной из трех автомобилей.

Помимо Солдата было еще два такси, потому что в одну машину все не входили.

– Так, люди все взрослые – осмотрел всех отец Жеки – смотрите, чтобы порядок был. Иначе это ваши первые и последние посиделки. Поняли?

– Я присмотрю за ними – пообещала Оля.

– Вот и хорошо – кивнул мужчина и направился к выходу, чтобы разместить семью в одной из освободившихся машин такси.

– А тебя как зовут? – остановилась возле Марата девчушка лет пяти, сестренка Жеки.

– Марат – представился парень.

– Красиво – вздохнула девочка и, догоняя родителей, радостно пропела – Большой линкор Марат.

– Что она сейчас сказала? – большими глазами проводил малышку Марат – откуда она знает?

– Что знает? – переспросил Жека.

– Что меня Линкором зовут?

– Ну, это как бы все знают – пожала плечами Татьяна. При этом Вовчик заметил искорки смеха в ее глазах.

– Это мы все знаем, а она откуда? – не унимался Марат.

– Может, слышала от кого – откровенно веселилась Ольга.

– Нет – помотал головой Марат – именно вот так, «Большой Линкор Марат» меня только Таня зовет.

– И Михалков еще – неся мимо сумку с продуктами, со-

общил Валера.

– Какой Михалков?

– Сергей Михалков – остановился Валера – тот, который «Дядю Степу» написал.

– Женя, а где у вас на даче спрятаться можно? – невинно хлопая ресницами, спросила Татьяна.

– Беги, Танечка, – указал на тропинку, ведущую между грядок Жека – мы его задержим.

– Я сейчас кого-то догоню и укушу! – возмущенно заявил Марат и бросился догонять Татьянку.

Новенький китайский плеер старался от души, заполняя мир звуками музыки. Бежалось легко, только ранние прохожие смотрели ни то с легкой завистью, ни то с непониманием. Думать совсем не хотелось, только бег и ничего больше.

Вот заброшенная стройка, здесь как обычно ничего и никого и уже неизвестно, достроят когда-нибудь это здание или нет. Для себя Вовчик наметил, что добежит до автостоянки, недавно открытой на пустыре, обогнет ее и вернется домой, пробежав с обратной стороны строящегося здания.

Автостоянка была «своей», здесь не только стояли автомобили местных жителей, боящихся оставлять их под окном, но и решались разные вопросы. Бяха еще весной поставил недалеко от сторожки вагончик, чтобы было где пере-

говорить с людьми. Такой филиал, отдельный кабинет, куда приходили коммерсы со своими проблемами, куда приносили дань те, кто платил за «крышу».

В мир музыки ворвался автомобильный сигнал. Вовчик обернулся, из ворот стоянки выезжал «абсолютно черный», как называл его Слон, Марк-2. Кто сидел в салоне или за рулем, да и вообще сидел ли там кто-то, через затонированные стекла было не видно.

Вовчик подождал, пока автомобиль величаво выплывает на дорогу и остановится рядом. Почти не прозрачное стекло плавно опустилось, спрятавшись в дверь.

– В страшное время живем – вместо приветствия объявил сидящий на заднем сиденье Бяха – вот так едешь, никого не трогаешь, и тут БАЦ! Волчара! Садись, подвезем.

– И какой же это тогда спорт, если на машине ездить? – пошел к машине Вовчик.

– Комфортабельный – открывая дверь и приглашая Вовчика внутрь, подсказал Бяха – Мастер комфортабельного спорта, даже звучит солидно. Как твои дела, маленький брат?

– Ровно – усаживаясь в теплый салон автомобиля, ответил Вовчик – Сам как?

– А вот у меня что-то криво – поморщился Бяха – и знаешь, кто все их искривил?

– Говорят, кто-то еще появился в городе – отозвался Вовчик – Батон еще по зиме жаловался, что кто-то воду мутит,

да карты смешивает, видимо и до нас добрались.

– Силы темные, силы гадкие – заунывным голосом продолжил фразу Вовчика Бяха – Причем ни предьяв никаких не было, ни стрелки, ни одной. На контакт вообще не идут, коммерсов сначала от нас стали отговаривать, те повелись как лохи, а их такой данью обложили, что стонут теперь и обратно просят.

– Мы-то их спецом отпустили – объяснил из-за руля Слон – чтобы узнать, кто там такие и как это так.

– Узнали? – спросил Вовчик.

– Друг это твой, тренер по самбо, Сэм. Помнишь такого? – выдохнул Бяха – сам бывший мент, собрал вокруг себя таких же бывших, да и действующих несколько. А менты, это тебе не воры, эти беспредел такой творить начнут, они же никого не боятся. Власть, одним словом. Там рука руку моет. В общем, война будет.

– Поэтому на тебя и надели? – переспросил Вовчик.

– Ну да. Меня закроют, остальных, кто послабее, задавят. И будет ему весь город дань нести.

– Может быть, поговорить с ним? Чтобы отстал.

– Не лезь туда – поморщился Бяха – лучше расскажи, что за пишущие коробочки вы там с Солдатом придумали? Он объяснял, да я не понял ничего. Давид Исаакович тоже лишь плечами пожимает, говорит, что так и не понял в чем прибыль и только на твое чутье надеется.

– Это классная штука – Вовчик повернулся на сиденье,

сев полубоком к Бяхе, чтобы лучше его видеть – вот надо тебе Слона вызвать, а он катается где то, как ты ему скажешь, что пора бы за тобой приехать?

– Сяду на любой другой мотор – пожал плечами Бяха – я человек не гордый, да и так даже лучше, тем кто за мной следит тяжелее будет.

– Ладно – вздохнул Вовчик – а как Слону скажешь, что уже уехал, чтобы он не искал тебя? Вот. А так у него коробочка будет, пейджер называется, ты оператору позвонишь и скажешь, мол, Слон, я на базе и все. Едет Слон, у него коробочка запикала, он прочитает записку и все поймет.

– Классно – кивнул Бяха – или он мне, «не ходи туда, там менты».

– Так, открытым текстом, нельзя – заявил Слон – нужно шифр придумать. Например, вместо ствола говорить молоток. Чтобы звучало не подозрительно.

– А вместо ментов «синие помидоры» – засмеялся Бяха.

– Главное, что записку можно быстро перекинуть – кивнул Вовчик – а про что, это не важно, хоть про любовь, хоть про еду. Например, созвать всех можно будет за несколько минут.

– Ладно, работайте – грустно улыбнулся Бяха – будете мне потом на зону записки слать.

– Да обойдется все – заявил Вовчик.

– Хорошо бы, маленький брат – покивал головой Бяха – ладно, не теряйся.

Вовчик вышел из машины и посмотрев, как большой, неповоротливый автомобиль разворачивается на узкой дворовой дороге, пошел в подъезд.

– Какая интересная пробежка – встретила Вовчика в прихожей мама – представительского класса, со всеми удобствами.

– Бегать тоже надо уметь – сделал важное лицо Вовчик – а ты чего такую рань?

– Сейчас кофе попьем и за паспортом пойду – сообщила мама – я документы на загранпаспорт подавала, сегодня нужно забрать.

– Иммигрируешь? – уточнил Вовчик.

– Иди в душ, за чашкой кофе все обсудим – заинтриговала мама.

– Сын, у тебя как с деньгами? – усаживаясь за стол напротив Вовчика, спросила мама

– Много надо? – Вовчик положил вторую ложку сахара в кофе и, немного подумав, поднялся к холодильнику за коньяком.

– Вот столько – мама показала двумя пальцами, большим и указательным, семь или восемь миллиметров.

– Столько найдем – улыбнулся Вовчик, представив, сколько это будет в рублях.

– И ты поживешь недельку один, а я к Димкиному приеду из лагеря вернусь. Нас с Галиной в Китай зовут, кэмелом прокатиться туда, ночь там и обратно.

– Кэмелом, это верблюдом? А зовет кто, караванщик? – уточнил Вовчик, отпивая из кружки.

– Да, это работа такая. Они платят за проезд туда и обратно, гостиницу там, все, кроме еды. А ты через границу сорок килограмм груза перевозишь для них. И десять для себя можешь вывести.

– Десять килограмм чего? – не понял Вовчик – Например, десять килограммов плееров или кассет?

– Да хоть чего – ответила мама – я вот думаю Димке к школе обновок прикупить, ты из всего вырос. Может быть на продажу чего.

– А если самой ехать, то пятьдесят килограммов вывезти можно? – уточнил Вовчик – Тогда самой выгоднее ехать.

– Кто тогда меня научит, как туда ехать, где жить? Нет, я сначала кэмелом, пару раз скатаюсь, а потом как пойдет – пожалала плечами мама – все равно надо чем-то заниматься, вот и будет бизнес на перевозках.

– Хорошо, давай так. А у меня к тому времени и деньги появятся, смогу больше дать – Вовчик показал большим и указательным пальцем стопку в семь или восемь сантиметров.

– Если паспорт уже готов, то завтра утром я уеду – сообщила мама – Димка приезжает двадцать восьмого, я вер-

нужь двадцать шестого. Ты в училище звонил? Линейка какого числа, во сколько?

– Первого, наверное – пожал плечами Вовчик – часам к девяти пойду, там, на месте разберусь.

– Чего тебя пытаться? – вздохнула мама – Надо Аню расспросить, она то, наверное, уже все знает, даже где ваша группа на линейке стоять будет.

– И уже мелом крестики на плитках нарисовала – подтвердил Вовчик – Место заняла, кто и где стоять будет.

– У тебя какие планы на сегодня? – уточнила мама.

– С Солдатом по подвалу лазить будем – честно признался Вовчик – вымерять новое помещение, считать площадь, он бригадира привезет, чтобы считать стоимость.

– Расширяетесь? – уточнила мама.

– Новый бизнес – пожал плечами Вовчик – с москвичами. Будем пейджеры запускать. Это приборчики такие, для связи.

– Понятно – мама поднялась из-за стола – я на обратном пути продуктов куплю, чтобы тебе питаться было чем.

В редакции газеты кипела работа. Шла печать очередного тиража и нанятые на время каникул старшеклассники, под руководством Валеры, складывали газетные листы, укладывая готовые газеты в стопки, поэтому для разговоров пере-

шли в небольшую кухню, оборудованную в одном из новых кабинетов.

– Груз из Москвы придет третьего или пятого числа – Марина заглянула в принесенную с собой тетрадку – там все оплачено, осталось только встретить и установить. Я посчитала, нам понадобится пять компьютеров, будет пять операторов.

– Запиши шесть компьютеров – поправил Вовчик – будем для тебя отдельный комп покупать, чтобы только твой и никто в него не лез. Вы же сейчас на одном компе с рекламщицей работаете? Нужно, чтобы она не лезла в твои документы.

– У нас два пользователя на компьютере – возразила Марина, ресницы за линзами очков замерли, перестав трепетать – но да, с отдельным компом будет лучше и быстрее.

– Объявлений на тираж хватает? Есть что публиковать? – уточнил Вовчик – анекдоты, кроссворды?

– Всего хватает – кивнула Марина – объявлений очень много, такое впечатление, что люди решили распродать все, вообще все. Если все их печатать, газета станет очень пухлой, а значит и дорогой. Я знаешь, что подумала? Может быть, мы два раза в неделю выходить будем? Во вторник и в пятницу.

– А во вторник с чем? В пятницу программа, анекдоты, кроссворд. А во вторник?

– Можно небольшие рассказы, истории, печатать и объявления. Сильно много объявлений, а если мы не будем их

публиковать, люди перестанут их подавать и покупать газету.

– Хорошо – Вовчик внимательно посмотрел на Марину – в два раза больше охват, в два раза больше рекламы и дохода. Так получается?

– Так – ресницы хлопнули друг о друга и разошлись на исходную позицию.

– Я посоветуюсь с Давидом Исааковичем – решил Вовчик – подумаем. Сегодня у нас четверг, в субботу скажу, до чего додумались. Скорее всего, будем второй номер выпускать, только тираж пока меньше, нам же деньги еще нужны на пейджеры.

– Вы чего здесь спрятались? – зашел в кухню Солдат – замышляете что-то?

– Да вот, думаем в новом помещении новую кухню сделать – отозвался Вовчик – а здесь кабинет Марины будет. С отдельным компьютером и шкафом для бумаг. Чтобы никто не заглядывал, не мешал, да и не знал, какие суммы проходят и куда деваются.

– У меня родственница на складе работает – поведал Солдат – в администрации, мы через нее еще и сейф вымутим, чтобы все как у взрослых было.

– Ага! – кивнула Марина, вид у нее был просто ошарашенный.

– Я уже думаю весь подвал застолбить, до самого угла, чтобы все наше было – сообщил Солдат – все застолбим и потихонечку оборудуем. Сегодня два зала, завтра еще кабинет.

Как думаете?

– Берем – кивнул Вовчик – Кто нас знает, аппетит во время еды приходит.

Вовчик слышал, как мама проснулась и начала собирать-ся. Можно было встать и помочь, но помогать было нечем, а ходить над душой как-то неправильно. Но и проводить маму надо было. Поэтому, досчитав до десяти, он все-таки поднялся и пошел на кухню, варить утренний кофе.

– Ты чего соскочил? – поинтересовалась вошедшая в кухню мама – До пробежки еще полчаса, или ты решил лично убедиться, что я точно уехала.

– Да, буду как в том кино, бежать рядом с автомобилем до выезда из города – кивнул Вовчик – чтобы наверняка.

– Тогда давай завтракать. Сказали поесть дома, чтобы дорогой не останавливаться до самого обеда – мама присела к столу.

– Ты оделась как на работу – заметил Вовчик – вся такая строгая, конторская.

– Это хитрость такая – подмигнула мама – там все выброшу и за свои новые вещи килограммы не учтутся. То, что на человеке новое одето, не взвешивают, считая личными вещами, а не товаром.

– Тогда нужно покупать что-то свободное и с большими

карманами – ставя перед мамой кружку, посоветовал Вовчик – чтобы под низ можно было еще две кофты надеть и в карманы мелочь всякую засыпать.

– Еще дамскую сумочку не взвешивают – подняла вверх указательный палец мама – а ведь сумочки у женщин разные бывают.

– Вот и купи себе там новую сумочку, такую, чтобы в нее пол Китая вошло – Вовчик прикинул что-то в уме – я тебе еще денег дам, лучше пусть останется, чем не хватит.

– А как же бизнес новый? – уточнила мама – не пострадает?

– До старта еще три тиража газеты выйдет, заработаем – улыбнулся Вовчик – сейчас главное тебя снарядить. Все-таки за границу едешь, это тебе не к бабушке в деревню.

– Ладно, со мной решили – мама посмотрела на часы – теперь с тобой. Предохранители в тумбочке, пельмени в морозилке, там еще котлеты есть, в пакете. Аня разберется, я думаю. И аккуратнее с ней, я работу на пеленки менять не готова.

– Так у тебя и работы еще нет – пожал плечами Вовчик.

– Тем более – за окном послышался гул мотора, возле подъезда остановился микроавтобус, постоял с минуту и поехал в сторону большого кармана, разворачиваться. – Все. По коням!

Плеер неспешно крутил пленку, передавая записанные на магнитную пленку звуки прямо в наушники Вовчика. Это был уже третий плеер за год, все они были китайскими и не выносили таких нагрузок, которым их подвергал Вовчик.

Обычно плеер играл почти весь день, включаясь на утренней пробежке, потом дома, только играя музыку уже не в наушники, а через свой небольшой динамик. Дома даже специальный блок питания был, который позволял экономить заряд батареек.

Этот плеер ничем не отличался от предыдущих, только корпус был шоколадного цвета, а не черный или серый, как у прежних. А так, те же тугие, сбивающиеся кнопки, крышка с встроенным динамиком, отсек для двух пальчиковых батареек, только кассеты он еще не жевал, потому как был совсем новый.

В спортивном зале что-то изменилось, хотя внешне все выглядело по-старому. То же крыльцо, дверь, открытая настежь и подпертая кирпичом, чтобы тугая пружина не закрыла ее обратно. Но все равно, что-то было не так.

Вовчик заглянул в открытую дверь зала, где раньше занималась Ольга, ведя секцию ритмической гимнастики. В зале все поменялось. Вдоль длинной его стены стояли тренаже-

ры, в правом углу висели две «груши» которые подвергались атакам крепких парней. Пахло потом и каким-то освежителем, которым кто-то пытался перебить запах крепких тел.

В мягком зале, где пол был застелен синими матами, тренировалась, отрабатывая броски и захваты, группа ни то студентов, ни то старшеклассников.

– Какие люди! – увидев Вовчика, разулыбался Сэм – И кто ты у нас сегодня, грозный Волчара или великий первопечатник?

– Поговорить надо – Вовчик выдернул провод наушника из плеера, и музыка зазвучала из нагрудного кармана

– Пойдем, раз надо – тренер указал на угол зала, где была отгорожена специальная, тренерская, комната. – Получается, ваши сами забоялись идти, тебя послали?

– Сам пришел – пожал плечами Вовчик – просто спросить хотел, зачем вам все это?

– Жить же как-то надо – развел руки в стороны Сэм – вот и выживаю. Это тебе хорошо, ты, вон, газету издаешь, копии делаешь, а я ничего этого не умею.

– Можно же научиться – Вовчик убавил плеер, звуки которого в тесной коморке казались слишком громкими.

– Вообще выключи – поморщился тренер – поздно мне учиться, понимаешь? Я же мент, я кроме как людей защищать, от таких как вы с компанией, и не умею ничего. Вот я и защищаю.

– Говорят, дорого защищаешь – кнопка плеера никак

не нажималась, заклинивая. Пришлось всей рукой захватить плеер и вдавить непослушную клавишу. Жалобно пикнув от такого к себе обращения, плеер замолчал.

– Так дело это хлопотное – Сэм потрогал стоящий чайник – чай будешь?

– Нет, спасибо – помотал головой Вовчик.

– Кругом Бяхи, да Батоны с Фиксами и Слонами разными. Вот и приходится. Ты вот сколько сейчас за крышу платишь?

– Нисколько – честно признался Вовчик.

– А давай и мне нисколько платить не будешь, потом, просто долю вашего Бяхи на меня перепишем и все останется, как и прежде – наливая чай, предложил Сэм.

– Да нет у меня ни чьих долей – усмехнулся Вовчик – я сам работаю. Консультанты только хорошие и все.

– Даже так? – удивился Сэм – А я думал, деньги братвы преумножаешь.

– Все сам – вздохнул Вовчик – на свои.

– Тогда будешь мне платить двадцать процентов с оборота – поставил чайник на место тренер – потом, когда всех твоих закроют.

– А если их не закроют? – спросил Вовчик.

– Закроют. Механизм уже запущен и его не остановить. Больше скажу, Бяха таким уже не выйдет. Понимаешь? Его посадят, пока в СИЗО, правда, в область, чтобы давление на свидетелей не оказывал, чтобы потерпевших не запугивал.

– Был я в СИЗО – прямо посмотрел на Сэма Вовчик – и там люди живут.

– Живут – отхлебнул чай тренер – только по-разному и не все. Туда начальником моего однокашника перевели, старый начальник на юг уехал, так вот. Артем мент упертый, таких еще правильными называют. Шепну я ему, что Бяха твой наркоту двигал и девок на панельставлял, а признаваться не хочет. И все. Он мент правильный, разбираться не будет, посадят твоего дружбана в пресс-хату и сломают. Да там и не такие ломаются. А Бяха, он же не уголовник, он первоходка, долго не продержится.

– Ну он же ничем таким не занимается – Вовчику стало немного не по себе.

– А какая разница? – расплылся в довольной улыбке Сэм – кто ему поверит? А мне поверят. Знаешь почему? Потому что я тоже мент, а ментов бывших не бывает.

– В общем, разговора не получится? – поднялся Вовчик.

– Не о чем разговаривать, Волчара – тренер тоже встал – так что, пошли, провожу тебя.

Проходя мимо зала, где парни продолжали бить по грушам, Вовчик невольно посмотрел внутрь.

– Хочешь, можно спарринг устроить – заметил его взгляд Сэм.

– Нет, не хочу – вздохнул Вовчик – пусть тренируются. Это же милиционеры? Вот и пусть учатся бить тех, кто ответить не может.

– Знаешь, я понять не могу – остановился в коридоре тренер – как они вот это все тебе привили? Ты же уверен, что ты прав.

Вовчик обернулся, посмотрел на тренера и попытался включить плеер, но кнопки опять заклинило, и эффектный уход под музыку не состоялся.

По пути домой Вовчик зашел в редакцию. Нанятые старшеклассники как раз грузили упакованный в стопки тираж газеты в подъехавший «Москвич» с надписью «СоюзПечать» на будке. Чтобы никому не мешать, Вовчик позвал Солдата и они закрылись в кухне.

– К Сэму ходил – поморщился Вовчик – чувствую себя как после СИЗО, помыться хочется.

– Зачем? Тебе нельзя было – Солдат включил чайник и заглянул в стоящую чуть в стороне от остальных, свою кружку.

– А ты не говори никому – Вовчик откинулся на спинку стула – плохо там все. Совсем плохо.

– Рассказывай – Солдат достал банку кофе и насыпал порошок в две кружки.

Вовчик в двух словах пересказал разговор, стараясь ничего не пропустить. Закипел чайник и Солдат молча налил кипятка в кружки с порошком кофе.

– В область нужно ехать – отставляя чайник, сделал вы-

вод Солдат – к Деду, пусть как-то разругивает. Только Бяхе говорить пока не стоит, он и так весь на нервах, еще учудит чего-нибудь.

– У меня мама в Китай уехала – закидывая сразу три кусочка сахара в кружку, сообщил Вовчик. – Анютка дома ждет, Линкор со своим капитаном, Татьянкой, должны по-дойти.

– Мама когда приедет? – Солдат серьезно посмотрел на Вовчика.

– Двадцать шестого – припомнил разговор с мамой Вовчик.

– Маму встретим и поедем в область – постучал пальцами по столу Солдат – на машине, чтобы там ни от кого не зависеть.

– Вдвоем? – уточнил Вовчик.

– Давай Линкора возьмем – предложил Солдат – пусть втягивается во взрослую жизнь.

– Я его сегодня предупрежу – кивнул Вовчик.

– Если кто будет спрашивать, то за новыми компами – кивнул своим мыслям Солдат – там возьмем один или два, чтобы правдоподобно было.

– Ты чего так долго – обиженно надула губки Аня – нельзя же девушку на так долго одну оставлять.

– Я спешил к тебе как мог – честно признался Вовчик – даже пропотел весь и теперь мне нужен душ.

– Знаешь как я умею тереть спинку? – невинным голосом спросила девушка.

– Сейчас проверим – довольно улыбнулся Вовчик, снимая второй кроссовок.

Жить компанией было весело и безопасно. Днем каждый занимался своими делами, Татьяна уходила на работу, Марат бегал домой. Вовчик тоже отлучался, то в редакцию, то проконсультироваться на счет второго выхода газеты. А вчера даже ездил с Аней на дачу, помогая девушке собирать перцы и поливать уже желтеющие огуречные кусты.

Сегодня бежали вдвоем с Маратом. Девчонки обещали приготовить завтрак к их возвращению, а то котлеты с пельменями кончились еще вчера, и на ужин пришлось заказывать пару блюд и салатов из ресторана. Бежать вдвоем было весело, поэтому Вовчик даже и не брал с собой плеер, тем более у того совсем сломалась кнопка выключения, перестав нажиматься.

Между стройкой и автостоянкой бегунов догнала кирпичного цвета «Делика» с рядом фар над лобовым стеклом. Вовчик невольно улыбнулся, вспомнив, как в прошлом году они с Фиксой гнали в город эту машину. Вообще все знако-

мые уже сменили автомобили, и только Фикса все еще ездил на «Делике» полюбив ее проходимость и раскладные сиденья салона.

– Кто бежит? – опустив стекло водительской двери, громко спросил Фикса.

– Все бегут! – ритуально, как в кино про джентльменов удачи – отозвался Вовчик.

– Подбегайте, дело есть – «делика» остановилась, и Серый открыв дверь, легко выпрыгнул из кабины.

– Здравствуй, Серый – Вовчик протянул руку для приветствия – чего не спится? Утро еще совсем раннее, а ты уже на колесах.

– До стоянки еду – потянувшись, расправил плечи, Фикса – дело есть к вашим. Кстати, и вас обоих касается.

– Кого бить будем? – попрыгал на месте Марат.

– Чего сразу бить то? – удивился Серый – просто за жизнь поговорим, покушаем, выпьем, дела обсудим.

– Звучит заманчиво – кивнул Марату Вовчик – и где все это будет?

– На нейтральной территории – стал серьезным Фикса – в казино у Юры, часам к четырем подгребайте, чтобы там еще посетителей небыло. Только не опаздывайте.

– Стрелка? – уточнил Вовчик – Предьявы есть?

– Сходняк – поморщился Серый – так то все ровно, но общие вопросы порешать надо.

– И мы нужны? – Вовчик засомневался. Ведь обычно

на такие встречи его не приглашали, да никого не приглашали, Бяха с Батоном раскидывали все сами, а остальным только результат сообщали.

– Время такое – подмигнул Серый – все нужны, понимаешь? И не опаздывайте.

Серый забрался в кабину, слегка наклонив голову, чтобы не удариться о верх дверного проема и, уже из кабины, добавил:

– Не опаздывайте.

Машина плавно набрала скорость, обдав оставшихся стоять бегунов клубами сизого дыма.

– Надо идти – вздохнул Вовчик – такие приглашения кому попало не делают.

– Мне тоже? – поморщился Марат – Татьяна сегодня с четырех до десяти работает.

– Вот и встретишь ее с работы – побежал дальше Вовчик – предлагаю изменить маршрут и вернуться домой раньше.

– Давай вокруг стройки и домой – согласился Марат.

Выйдя из такси, Вовчик посмотрел на свое отражение в отполированном лакированном туфле и подмигнул ему. Было немного не комфортно, да и костюм за лето стал несколько уже в плечах, но раз пригласили официально, то и выглядеть следовало соответственно.

– Я, рядом с тобой чувствую себя неудобно – проворчал Марат – как какой-то.....

– Оруженосец – подсказал Вовчик – Я весь такой рыцарь, на коне, в латах и с копьем, а ты рядом, на ослике.

– Вот попрошу Давида Исааковича и мне костюм сшить, чтобы ткань была с отливом – злорадно начал говорить Марат, поднимаясь рядом с Вовчиком на ступени высокого крыльца.

– И в Ялту! – перебил Вовчик.

– Насмотрятся фильмов – вздохнул Марат – слова потом не скажи.

– Классно выглядишь! – показал большой палец охранник – проходите, вас уже ждут.

К удивлению, стол, за которым уже сидели Батон, Фикса и Солдат, стоял на первом этаже. И даже не в затененном углу, как положено для решения серьезных вопросов, а едва не в центре. И даже соседние столики были еще пустые, что предполагало простых посетителей, не приглашенных для беседы.

Вовчик посмотрел вокруг и присел на стул рядом с Солдатом.

– Надо было стол на сцену поставить – проворчал он Батону, после приветствия – мы же словно актеры в театре.

– Зато видно кто подходит и отходит, стенок опять таки нет – оскалился в ответ Батон – и тебя все видят, какой ты нарядный.

– И вам всем здравствуйте – к столу подошел Бяха, Слон и Болт, присели за соседний столик, за спиной Бяхи. Осмотрев всех, он остановил взгляд на Вовчике – А невеста где?

– Чего вы все? – возмутился Вовчик – на серьезные дела нужно и одеваться по серьезному.

– Это они завидуют – растрепала Вовчику прическу, подошедшая Люся – сами не догадались приодеться, вот и злятся на себя.

Вовчик обернулся и встретился взглядом с Юрой, подвигающим стул для Люси.

– Папа тебе привет передавал – сообщил директор казино – интересовался, как ты, чем занимаешься.

– Скажи, что я тоже ему привет передаю – кивнул Вовчик – только чем занимается, не буду спрашивать.

– Это правильно – хохотнул Батон – давайте, по маленькой, для разгона беседы.

За соседний столик присели два парня, которых Вовчик помнил еще по занятиям самбо у Сэма. А, стало быть, эти были из милиции. За другим столиком мужчина и женщина пили сок из высоких стаканов, явно прислушиваясь к разговорам за их столом. Вовчик осмотрел весь зал, подозрительных людей в нем стало больше, чем нормальных посетителей.

Взрослые никак не реагировали на такое откровенное наблюдение, поэтому и Вовчик решил не обращать внимание. Да и разговоры за столом шли на посторонние темы, и вся

встреча больше напоминала не переговоры, а простую пьянку старых друзей.

Так прошло часа три, потом в зал буквально вбежал незнакомый парень и подошел к людям Сэма. Выслушав пришедшего, те быстро расплатились, и едва не убежали из зала. В рядах наблюдателей стало заметно напряжение, даже сам воздух как будто наэлектризовался.

В какой-то момент к столу подошел незнакомый дядька в сером костюме. Остановившись в метре от стола, он внимательно всех осмотрел, как будто стараясь запомнить, кто и где сидел.

– Присаживайся, гражданин начальник, – указал ему на пустой стул Батон – отведай, чем бог послал.

– И что вас заставило собраться всех вместе, среди недели – присаживаясь за стол, уточнил дядька, оценивающим взглядом рассматривая каждого.

– Вовчик, вон, собрал – кивнул на Вовчика Бяха – представляешь, начальник, жениться удумал. Вот совета нашего испрашивал.

– Оно ведь как – расплылся в улыбке, показав крепкие белые зубы, Батон – С одной стороны, он же не блатной, может и не жить по понятиям. Коммерсант, опять-таки, да и жених видный. А с другой стороны, кто ее знает, жизнь нашу злодейку. Да и моя милиция меня бережет, опять таки.

– Завязывал бы ты с этой компанией – глядя в глаза Вовчику, заявил дядька – до добра не доведет, Волчара.

Поднявшись, дядька, не оглядываясь, направился к выходу из зала. Вовчик проводил его взглядом, потом обернулся к Бяхе:

– Вы чего?

– А в самом деле, должен же быть серьезный повод, чтобы собрать нас за одним столом – развел руки в стороны Батон.

– А тут ты, весь такой в клифте, нарядный, ну чем не жених? – подмигнул Вовчику Бяха. И, обращаясь уже ко всем, добавил – Ладно, побегу я. Дела есть.

– Да и мы пойдем – поднялись Люся с Юрой – спасибо за приглашение.

– Заходите еще – оскалился Батон – мы завсегда рады.

Спустя некоторое время разошлись и остальные.

– Подбросить? – Солдат крутнул на пальце ключи от машины – У меня Оля только через час освободится.

– Давай – согласился Вовчик и уже в машине спросил – а чего собирались то?

– Так дела обсудить – Солдат вывел автомобиль на главную дорогу – поговорить.

– И как, обсудили? – спросил Марат.

– Да, все хорошо – кивнул Солдат.

– А вот этот кто был, которому Бяха про Вовчика лапшу на уши вешал? – спросил с заднего сиденья Марат.

– Ты чего, Линкор! Таких людей знать надо – Солдат посмотрел в зеркало заднего вида на отражение Марата – это сам господин Семенов пожаловали, самый старший следова-

тель в нашем городе.

В дверь позвонили. Два коротких звонка, один и еще один. Так звонят только свои. Вовчик поднялся и, запрыгнув в спортивные штаны, пошел открывать.

– Вы чего, спите! – ворвалось в квартиру торнадо по имени Валера – в городе такие дела творятся, а они дрыхнут как цуцки!

– Какие дела – из комнаты вышел заспанный Марат – все нормально в городе.

– Вчера вечером тренера убили! – всплеснул руками Валера – прямо на крыльце спортзала! Представляете! Они вышли с тренировки, вчетвером, а тут мотик подъезжает и парень из автомата та-та-та и всех положил!

– Это не мы – помотал головой Марат.

– Мы в это время – Вовчик посмотрел на Марата – мы в это время за столом в казино сидели и нас полгорода видело.

– Везет людям, по казино ходят! – вздохнул Валера – А у меня вот что есть, смотрите!

Он вытянул руку и, торжественно разжав кулак, продемонстрировал стреляную гильзу от автомата.

– Это вечером, когда милиция уехала, я в траве нашел! Может быть, она от того самого патрона, который...

– Выброси – распорядился Марат.

– А лучше закопай где-нибудь, чтобы не нашел никто – покивал Вовчик – а то найдут и решат, что это ты.

Чайник шумел изо всех своих пластмассовых сил, но закипеть у него пока не получалось. Вовчик неспешно насыпал в пустые кружки по ложечке растворимого кофе, по две сахара и, немного подумав, добавил по ложечке растворимых сливок. Подвинув одну кружку наблюдавшему за ним Солдату, сел за стол.

– Так жевать? – заглянув в кружку, уточнил Солдат.

– Рекламу видел, «просто добавь воды»? – пропел Вовчик – вот закипит и добавим.

В кухню зашел Марат. Заглянув в кружку Солдата, молча взял другую и начал засыпать в нее растворимые ингредиенты. Едва смесь кофе и сахара накрылась растворимыми сливками, отщелкнулся, закипев, чайник. Кружки съехались в кучу, и Марат наполнил их кипятком.

– Получается, что завтра мы никуда не едем? – усаживаясь на стул, спросил Марат.

– Вот и думаем – вздохнул Солдат – ехать или не ехать.

– На душе как-то тревожно – отхлебнул кофе Вовчик – беспокойно.

– Город притих, все только и шепчутся о стрельбе – сооб-

шил Солдат.

– Нас же никто не подозревает? – Марат посмотрел на Солдата, потом на Вовчика – мы в это время в казино сидели, а значит, не стреляли.

– Вот нас и подозревают – оскалился Солдат – что мы замутили, а сами на виду разместились. Вы же помните, там сидели как на витрине.

– А пригласил нас Батон – Вовчик поставил на стол кружку, – получается, что это его тема.

– Или Юры, он же хозяин казино и стол в центре первого этажа тоже он ставил – Солдат зажал кружку между ладонями и покрутил на столе. – Он с Востока, там давно так вопросы решают.

– Восток дело тонкое – процитировал киношного персонажа Марат.

В дверь позвонили. Два коротких звонка, один раз и еще раз. Вовчик посмотрел на Солдата, тот лишь пожал плечами, мол никого не приглашал.

На лестничной площадке стоял Слон. Ничего не говоря, он молча пожал Вовчику руку и, скинув туфли, прошел в кухню, где уселся на стул Вовчика и, притянув за ручку, заглянул в кружку.

– Бяху приняли – Слон отхлебнул из кружки Вовчика – вызвали как на допрос и уже не выпустили. Я прождал, пошел узнавать, а он в обезьяннике сидит.

– Понятно – поднялся Солдат – я сейчас до своих знако-

мых метнись, пусть пробьют, что там да как.

– Завтра едем по плану – Вовчик посмотрел на свою кружку в руках Слона и достал себе другую. – Раз здесь не затихло, то и в области сами не успокоятся.

– Во сколько выезд? – одним глотком допив содержимое кружки, спросил Марат.

– Маму встретим и рванем – посмотрел на всех Вовчик – они должны утром приехать или до обеда.

– Кто-то ходит! – голос у разбудившей Вовчика Ани был встревоженный.

Ходить по квартире было некому, ведь Марат пошел домой, готовиться к поездке, а Татьяна ушла ночевать в общежитие. Вовчик бесшумно выскользнул из-под одеяла и, стараясь не шуметь, пошел в коридор.

В коридоре стояли две больших сумки, и горел свет, что означало, что ночной гость никого не боится. В кухне зашумел включенный чайник. Вовчик улыбнулся и громко поздоровался:

– Мам! Привет!

– А я не хотела вас будить – обернулась мама – привет. Зови Анютку, раз проснулись, будем чай пить. Я тут конфеты привезла, подарки разные.

– Я уже встала – раздался Анин голос из-за спины.

– Да мы таможенню быстро прошли. Представляете, там моя одноклассница и мы к ней попали и туда и обратно. Она нас по зеленому коридору выпустила, даже сумки не перевешивали – мама поставила на стол кружки – знала бы, что так получится, больше бы всего купила.

– И как там Китай? – Вовчик облокотился на стену и смотрел, как мама суетится по кухне, наливая чай и расставляя конфетные вазочки.

– Нормально – мама посмотрела по сторонам – тащи маленькую сумку, там конфеты и вкусности. Только, знаешь, китайцев много.

– Ну да – кивнула Аня – полтора миллиарда, почти.

– Вот! – мама указала пальцем на девушку – и я за два дня видела их всех! А вообще, там интересно. Кормят вкусно и недорого, строят много. Тряпки недорогие. Что еще? Я же конфеты привезла на пробу! Вот пробуйте!

Мама достала из сумки большой пакет с конфетами в ярких фантиках.

– Они как Сникерс, только карамель жуется тяжело – наблюдая, как Вовчик и Аня разворачивают конфеты, пояснила мама – и прилипучие. У нас в группе тетенька коронку с зуба сняла, пока такую жевала. Я тебе костюм привезла, Адидас, все брали и я взяла. Ты сразу посмотри, будешь носить или нет. Если что, я его продам.

– Я утром в область еду – вставил в поток маминых рассказов Вовчик, пока она пила чай – за компьютерами с Сол-

датом и Маратом на машине.

– Ну и как это называется? – расстроилась мама – Я тогда через неделю опять поеду в Китай, раз вы тут не скучаете. Также, кэмелом.

– Он скучал – вздохнула в защиту Вовчика Аня – только мальчишки об этом не говорят почему-то. Я по глазам видела, что скучал, честно.

– И не надо его выгораживать, – вздохнула мама – тоже мне, взяли моду. Ладно, раз утром едешь, то всем спать!

Утром выехать не получилось. Пока Солдат решал со своими людьми вопросы по поводу Бяхи, пока собрались. Оказалось, что нужно забросить посылку Деду, а ее еще никто не упаковал. Потом пообедали и...

К выезду из города подъехали только к четырем часам дня, решив ехать пока не устанут, а там остановиться и поспать. Но дорогу на выезде перегородил каток дорожников, в котором никого не было.

Бригада рабочих сидела на свежем асфальте немного в стороне, по всей видимости, устроив себе заслуженный перерыв в работе.

– Мужики – вежливо обратился Солдат – подвиньте трактор, проехать надо.

– Мужики в колхозе сено косят – отозвался один из рабо-

тяг – да и не трактор это вовсе.

Солдат вздохнул и потянул ручку двери на себя. Глядя, как друг поправляет спортивные штаны и одергивает пиджак, Вовчик с Маратом тоже вышли из машины.

– А ты, стало быть, не мужик, а крутой пацанчик? – нарочито вежливо спросил Солдат, остановившись в паре шагов от говорившего. – Кто по жизни? В глаза смотри! Ты стремяга или не стремяга?

– Чего? – переспросил парень, явно не ожидавший такого напора.

– Я спросил – втянул воздух ноздрями Солдат – ты стремишься жить по воровским законам? Говори!

– Да! – парень посмотрел на своих товарищей, ни то ища поддержки, ни то боясь показать им свою слабость.

– Видал? – кивнул Вовчику на парня Солдат и, обернувшись к парню, присел на корточки – тогда расскажи нам, мил человек, как так получается, что ты и по воровским законам жить стремишься и на дядю работаешь? По воровским понятиям не положено работать. Иди воруй или садись на зону, тогда тебя с общака греть будут. Нескладушки получаются! Получается тогда, что ты плохо стремишься или фуфло нам здесь толкаешь.

Парень молчал, стараясь не поднимать взгляд.

– А раз живешь как мужик, и работаешь, как мужик, то и будь мужиком, понял? – Солдат встал, поправил пиджак – И гордись, что ты мужик и отзывайся на мужика.

Сделав пару шагов к машине, Солдат обернулся:

– Трактор уберите.

К удивлению Вовчика, поднялся не тот парень, которого только что воспитывал Солдат, а совсем взрослый дядька. Он прошел к катку и, забравшись в водительское кресло, показал Солдату жест одобрения в виде поднятого вверх большого пальца.

В ранних сумерках Солдат съехал с дороги и, по только ему одному известному съезду, спустился под мост, к реке. Постояв пару минут, водитель осмотрел своих спутников:

– Предлагаю перекусить, пока не стемнело – объявил Солдат – чтобы ложкой мимо рта не промахиваться и ехать дальше.

Нехитрый ужин соорудили быстро, разложив газету прямо на капоте автомобиля и прижав ее углы термосами и бутылкой воды. Вовчик достал из пакета привезенный мамой из Китая деликатес, как она его назвала и раздал всем.

– И что здесь? – крутя в руках упаковку плотного полиэтилена, уточнил Солдат.

– Мама сказала, что лытки свиные, копченые – Вовчик, не найдя как открывается упаковка, достал из кармана складной нож – говорит, что штука хорошая, сытная и полезная.

– Насчет покушать, тут китайцы молодцы – похвалил Марат – покушать они любят и умеют.

– Давайте паспорта сделаем и тоже сгоняем – предложил Солдат – почему нет? Нужно же на мир посмотреть.

– Я двумя руками «За» – заверил Марат.

– Интересно, Анютку с нами отпустят? – вытряхивая последние капли чая из уже пустой кружки, спросил Вовчик – пусть бы тоже мир посмотрела.

– Да и Оле подсказать, пусть паспорт делает – кивнул своим мыслям Солдат.

Уже стемнело, когда чудо японских мастеров, под гордым названием Тойота, вынырнуло из-под моста на трассу и, обозначив свое присутствие красным светом габаритных огней, устремилось вдаль, в область.

– Вовчик, у тебя кассеты с собой есть? – уточнил Солдат через несколько километров пути – Поставь что-нибудь свое.

– У меня всего три кассеты – Вовчик достал из кармана подкассетники – Есть Нау, есть сборник романтики и эстрады и Шуфутинский.

– Нау – сделал выбор Солдат.

Вовчик вставил кассету в магнитофон и прибавил громкости. Салон наполнился историей про гороховые зерна, которые «Хлоп – стучит горох об стену» и Солдат начал громко подпевать. Следующую песню пели уже все вместе, Вовчику всегда нравилось ехать и неважно куда, а ехать в хорошей компании, громко подпевая магнитофону, что может быть

лучше.

Внезапно, прямо на середине песни, запись щелкнула и оборвалась. « – Я же мент, я кроме как людей защищать, от таких как вы с компанией, и не умею ничего. Вот я и защищаю. – раздался приглушенный голос из динамиков.

– Говорят, дорого защищаешь – услышал Вовчик свой голос.

– Так дело это хлопотное – спросил тренер из динамиков – чай будешь?

– Нет, спасибо»

Солдат остановил автомобиль и во все глаза уставился на Вовчик.

– Плеер плохой – пожал плечами Вовчик – кнопки нажимаются все разом, и не поймешь, что включил. Одно слово, китайский.

– Давайте помолчим и послушаем – насторожился Солдат.

Концерт любимой группы продолжился через пятнадцать минут, проиграв в тишине стоящего на обочине автомобиля еще одну, последнюю песню.

– Это получается, что ты к Сэму ходил – спросил с заднего сиденья Марат.

– Ты превзошел самого себя, маленький брат, – выдохнул Солдат – Да я тебе сам два плеера подарю! Представляешь, нам осталось лишь дать послушать эту запись начальнику СИЗО. Нам даже говорить ничего не надо, Сэм сам все сказал.

– Теперь новую кассету Нау покупать придется – проворчал Вовчик.

– Когда все выгорит, я тебе билет на их концерт подарю – пообещал Солдат, выводя автомобиль на трассу.

Ехать по ночной дороге, это отдельный вид путешествий. Вот показались фары встречного автомобиля, фары горят дальним светом и неприятно бьют по глазам. Солдат помигал фарами встречному водителю, несколько раз переключив свет с ближнего на дальний и обратно, и тот переключился на ближний, также на ближний переключился и Солдат.

Третья встречная машина не переключилась, продолжая слепить, а лишь моргнула ближним и вернулась обратно.

– Он чего быкует? – уточнил с заднего дивана, сидящий практически в центре, Марат.

– Он не быкует – отозвался Солдат – он идет с прицепом, им нельзя на ближний переходить. Он показал, что видит, но сделать ничего не может.

– Ладно тогда – Марат откинулся на спинку сидения.

– А эти куда? – Вовчик кивнул на вывернувший из деревни грузовик.

В кузове старенького газика сидели три человека и машина, резво подпрыгивая задним мостом на неровностях доро-

ги, поехала куда-то вперед.

– Воровать поехали – предположил Солдат – иначе куда столько народу да в третьем часу ночи?

– Может быть, сено косить – предположил Марат.

– Косить уже поздно – возразил Солдат – скорее всего соседское вывезти.

Грузовик свернул на проселочную дорогу и скрылся в кустах. Еще пару раз среди кустов и деревьев мелькнули фары и вновь на дороге никого не осталось.

– Через сотню километров на ночлег встанем – объявил Солдат – через полтора часа, короче. Там недалеко зимовье охотников есть и подъезд к нему хороший, вот там и заночуем.

– А если там занято? – уточнил Марат.

– Тогда так спать будем, в машине – Солдат сбавил скорость, впереди замигали красные огни закрытого железнодорожного переезда – Это на долго.

– Что надолго? – не понял Вовчик.

– Поезд надолго – объяснил Солдат – там болотина, пути плохие, поэтому поезда здесь очень медленно едут. И пока вся эта деревня прокочится мимо, можно два раза выспаться.

Возле шлагбаума стоял работник в оранжевом жилете и, едва Солдат подъехал к переезду, этот работник вышел навстречу и остановил машину метром за пять до шлагбаума.

– Раньше они так не делали – озадаченно проговорил Солдат.

И, как будто в подтверждение его слов, сбоку, по прилегающей почти вплотную к железнодорожному полотну дороге, ударил свет фар. Вовчик взгляделся и увидел любопытную картину, по дороге вдоль поезда и стараясь держаться возле одного вагона, ехал виденный в прошлый раз газик. И в него из открытого вагона двое мужиков бросали какие-то свертки.

— Ну я же говорил, что воровать поехали! — довольно всплеснул руками Солдат — а вы «сено, сено». Зачем им сено...

Договорить Солдату не дала хлопнувшая задняя дверь. В свете фар было видно, как Марат подбежал к краю насыпи и что-то прокричал, а мужик из вагона бросил два свертка к его ногам. Марат степенно поднял добычу и, словно проводивший удачную охоту кот, вразвалочку, пошел обратно к машине.

— И чего ты там хапнул? — обернулся к другу Вовчик.

— Не знаю еще — сообщил Марат — что-то мягкое, легкое и в полиэтилене.

— Так и запишем — объявил Солдат — Линкор принял участие в ограблении поезда.

— Мультик видел, про ковбоев? — спросил Вовчик — Там он еще копыто лошади накачивал...

— «Раз ковбой, Два ковбой!» называется — подсказал Солдат.

— Да, видел — довольный собой, заявил Марат — там тоже

поезд грабили... И что?

– Учись в крестики-нолики играть – засмеялся удачной шутке Солдат.

– Да ладно вам, я же для всех. Крикнул мужику: «Кинь парочку!» он и кинул.

– «Парочку», это не для всех – подколол друга Вовчик – нас трое.

– Разделим – уверенно заявил Марат – а что делиться не будет, то съедим или подарим кому.

Возле зимовья никого не было. Солдат поставил машину недалеко от входа, так, чтобы фары освещали небольшой навес с оборудованным под ним настилом.

– Там кровати есть? – указал на дверь Вовчик.

– Там есть только мыши, а может быть и кто покруче – сообщил Солдат – а спать будем вон, под навесом. Там настил есть, можно лечь и ноги вытянуть. Только спальника у меня два, зато они разворачиваются и становятся одеялами.

– Один постелем, вторым укроемся – потянулся Марат – только я спать совсем не хочу, да светать скоро начнет. Я так полежу, в небо посмотрю.

– Как скажешь – Солдат обошел машину и достал из багажника два свернутых спальных мешка.

– Только это – Вовчик почесал переносицу – я посередке спать буду.

– Да хоть как – беспечно заявил Марат – я спать не буду, а значит, могу и не укрываться.

– Ты тогда утром костерок замути – Солдат развернул спальник и накрыл им дощатый настил, – чтобы комары утром не съели.

– Не вопрос – Марат лег с самого края и выпрямил спину – лежать все-таки лучше, чем сидеть.

– Это точно – Солдат выключил фары и, подсвечивая себе фонариком, подошел к настилу.

– И звезд здесь столько – вздохнул Марат и громко захрипел.

– Марат! – позвал друга Вовчик, но тот уже видел второй или третий сон, поэтому никак не ответил.

– Это он так звезды считает – хохотнул Солдат – укрой его немного, сейчас расслабится и мерзнуть начнет.

– Нам далеко еще ехать – укладываясь, спросил Вовчик.

– Сто двадцать километров – отозвался Солдат – ну, там плюс минус десять. Два часа хода, одним словом.

Вовчик проснулся первым. Возможно, сработала сила привычки, а может быть, этому поспособствовал Марат, ревуший на весь лес свои сонные песни. Аккуратно, чтобы не потревожить Солдата, Вовчик сел и осмотрелся. Солдат спал на спине, вытянувшись во весь рост и скрестив руки на груди. Это было хорошо видно, потому что второй спальник, которым предполагалось укрываться всем троим, Марат намотал на себя, изобразив гусеницу, которая вот-вот станет

бабочкой.

Покачав головой, Вовчик отправился осматривать место ночевки. На большой поляне был маленький домик, рядом стояла странная конструкция в виде четырех высоких, в три человеческих роста, столбов и небольшого домика на самом верху. Обойдя конструкцию по кругу, Вовчик направился к домику.

Дверь была открыта и закреплена в открытом состоянии. Внутри, освещенное тусклым светом из небольшого окна, помещение с железной печкой, обложенной кирпичами. Невысокий стол, чурки вместо стульев, нары стоящие ногами к печке. Слева, под потолком, небольшая полка и стоящая на ней коробка.

Вовчик снял коробку, посмотрел содержимое. В разных книгах по-разному описывается содержимое вот таких, оставленных для застигнутых врасплох путников, коробок. Здесь лежали два патрона, баночка с чем-то белым, скорее всего с солью, охотничьи спички, которые не гаснут на ветру и в воде. Катушка суровых ниток, воткнутая в нее иглолка. Точильный камень – осилок, чтобы можно было поправить заточку ножа.

Вовчик улыбнулся своим мыслям, точильный камень есть, а ножа нет. Достав из кармана кнопарь, отобранный еще во время каникул, открыл его, осмотрел лезвие, закрыл и положил в коробку. Пусть. Носить с собой такую игрушку не очень правильно, а так, может быть пригодится кому.

– Вот ты где – раздался голос Солдата за спиной.

От неожиданности, Вовчик чуть не выронил коробку, но лишь качнулся и поставил коробку на место.

– Я нож туда положил – сообщил Вовчик другу – может быть сгодится кому.

– На вот, пачку заварки положи – Солдат протянул Вовчику стальную банку, в каких обычно продавали леденцы – Это чтобы не отсырела и сохранилась.

– Чай пьем и едем? – уточнил Вовчик, еще раз оглядывая помещение.

– Да – кивнул Солдат – и предлагаю звездочета не будить.

– Соль здесь есть, нож я оставил – начал перечислять Вовчик – не пропадет, наверное.

– Да, а послезавтра, домой поедem и заберем.

– И будем звать Робинзон – Вовчик вышел на крыльцо и нос к носу столкнулся с Маратом.

– Кто Робинзон? – потягиваясь, спросил Марат и тут его взгляд поймал маленькую будку на длинных ногах – а это зачем?

– Будка для собаки – не моргнув глазом, объяснил Солдат – Чтобы медведь собаку не съел, ее туда прячут.

– И как, интересно, это происходит? – Марат нахмурился так, что Вовчик отвернулся в другую сторону, чтобы случайно не засмеяться.

– Охотники собак с детства приучают – вздохнул Солдат – к трем годам собака за пару секунд туда поднимается.

– И гадит оттуда на медведя – подсказал Вовчик, держась за живот, от смеха.

– Да – посмотрел на Вовчика Солдат – смех сдержат невозможно. Это вам не кашель или чих.

– Ну вас – понял, что его разыграли, Марат – пошли лучше мою добычу смотреть.

Упаковка была полиэтиленовая, что-то сильно сжатое и явно черно-белое. Марат покрутил упаковку в руках и просительно кивнул друзьям.

– Мама подушку привезла – вспомнил ночной разбор сумок Вовчик – она тоже плоской была, а когда пленку разрезали, она надулась.

– Есть чем разрезать? – Марат подкинул и поймал упаковку

– Держи – Солдат протянул складной нож, который он достал откуда-то из складок пиджака

Раздалось слабое шипение и порезанная упаковка начала раздуваться. Марат сначала начал помогать содержимому пакета вылезти из упаковки, но потом, когда вместимость его рук закончилась, попытался запихать что-то меховое обратно. Вовчик пришел на помощь другу и перехватил начавшую падать меховую вещь.

В упаковке оказались три короткие женские шубки из искусственного меха с длинным ворсом. На первый взгляд они казались одинаковыми, но оказалось, что у них разный размер.

– Это называется линейка – взял в руки вторую шубку Солдат – они упаковывают, несколько одинаковых вещей разных размеров, все одинаковое, кроме размера.

– Девчонки будут как скунсики – встряхнул шубку Марат.

– Давайте чай пить да ехать дальше, у нас сегодня трудный день – бросил в Марата шубку, которую держал в руках Солдат.

– Я теперь буду весь шубами завален – убирая добычу на заднее сиденье, проворчал Марат – они без упаковки все сиденье занимают.

Через полчаса на трассу выехала неприметная «тойота», а еще через два часа въехала в областной центр.

В воротах открылась калитка и к машине вышли три охранника. Один остался стоять возле калитки, пока двое других осматривали машину. У одного было прикрученное к палке зеркало, и с его помощью он заглянул под днище автомобиля. Второй подошел к водительской двери и заглянул в салон авто.

– Вас вчера ждали – вопросительно посмотрел встречающий на Солдата.

– Тебе письменный отчет дать, где ночевали и с кем? – оскалился Солдат.

– Не надо – не стал связываться охранник и, посмотрев

на Марата, уточнил – это кто?

– Тебе ксиву показать? – было видно, что Солдат начинает злиться. Солдат выглянул в окно и громко позвал наблюдающего за всем охранника – Чиж, убери от меня эту обезьяну!

– Сережа, отойди – спокойно сказал тот, кого Солдат называл Чижом.

– Сережа, отойди – повторил Солдат, наблюдая, как второй охранник открывает ворота.

– Да ладно – проговорил с заднего сиденья Марат – работа у него такая.

– Ты кино видел, «Чужие здесь не ходят» называется? – загоняя машину под навес на парковке, уточнил Солдат – Вот и сюда чужие не ходят. Место не то, понимаешь? И многие из тех, кто приходит, мечтают, чтобы этого места не было на карте нашей Родины.

– С охраной все равно перебор – высказал свое мнение Вовчик – видимо боится Дед кого то, нападения ждет, вот и собрал целую армию охраны.

В фойе тоже было два охранника. Один из них посмотрел на Марата и вопросительно кивнул, глядя на Солдата.

– Он со мной – вместо Солдата ответил Вовчик.

– Вас ждут в кабинете – охранник указал на дверь, расположенную рядом с входом в зал.

– Какие люди! – поднялся со стула, стоящего возле большого аквариума Дед – Сам Волчара, пожаловал. Проходи внучок, присаживайся, о делах расскажи.

В кабинете было еще двое парней из приближенных Макара и Алена, сидящая в кресле с цветным журналом в руках.

– Чего сразу «внучок» – сделал возмущенный вид Вовчик – я же извинился тогда.

– Ладно – Макар поздоровался с Солдатом – бойца представь.

– Это Марат – указал на Марата Солдат – правая рука Вовчика, Линкором звать.

– Гордо – кивнул Макар и, осмотрев Марата с головы до ног, добавил – броненосец.

Марат едва заметно поморщился, но от хозяина дома это не скрылось.

– Чего скривился? Что-то не так?

– Называют все по-разному – пожал плечами Марат.

– Это потому что молодой еще – усмехнулся Макар – имя не прилипает.

– Что по нашим делам? – спросил Солдат.

Макар указал пальцем на одного из своих и тот протянул Солдату серую папку с вложенными в нее листами.

– Все, что собрали на вашего майора – сообщил парень – никаких зацепок, безупречный служака.

– Если вы его прогнете, – Макар сделал паузу – вся братва вам спасибо скажет. Перекрыл он все дорожки на СИЗО, пациенты баланду хлебают, ни подогреть, ни весточку передать. Не идет на контакт начальник, слишком правильный.

– Мы на пару дней – сообщил Солдат – должны за два дня все сделать.

– Где остановились? – спросил Макар.

– Мы еще едем – ответил за Солдата Вовчик – не останавливались.

– Алена, – Макар показал пальцем на девушку – забери гостей к себе. Заодно и про коробочки ваши поговорите.

Макар подтянул к себе положенный Солдатом на стол блок из под сигарет и потянул за золотую веревочку, открывая коробку. Открыв, достал оттуда две пачки денег и подвинул на край стола.

– Покорми их у Аслана – Макар кивнул на деньги и, обернувшись к Солдату, добавил – а мне ехать пора, дела. Но вы потом забегайте, расскажите, как все прошло. Если что надо будет, Алена с вами покатается, подскажет, позвонит кому нужно.

– Зачем нам нужна эта Алена? – глядя через лобовое стекло на едущий впереди черный джип, спросил Марат – Вся из себя деловая.

– Дед хитрый – вздохнул Солдат – без присмотра нас не отправишь, а от головореза мы бы отказались.

– А так, хоть компания хорошая, знакомая – согласился Вовчик – но лишнего при ней говорить не стоит.

– А кто она ему? – спросил Марат

– Да кто же их знает – отозвался Солдат – но дед ей доверяет, видел, деньги дает.

Черный джип впереди включил поворотник и заехал на парковку перед большим рестораном. От парковки и до широкой, двустворчатой двери лежала ковровая дорожка, которую в это время пылесосил одетый в униформу работник. Другой работник следил за проводом, держа в руках большую катушку удлинителя.

Алена вышла из машины и, встав на дорожку, сделала приглашающий жест двумя руками, указывая направление на вход. Внутри оказался обычный ресторан. Столики по четыре и шесть посадочных мест, девушка официант, раскладывающая меню, негромкая восточная музыка.

Дневное меню не отличалось разнообразием или изысканностью. Да и особо выбирать ничего не хотелось. Просто поели, просто сели неспешно пить чай. Солдат углубился в изучение папки с материалами о майоре, оставив остальных обсуждать разные дела.

– Так ты считаешь, что пейджеры будут приносить хорошую прибыль? – вдруг спросила у Вовчика Алена.

– Не знаю – честно пожал плечами Вовчик – мне просто сама мысль понравилась, записки пересылать.

– Что за подстава, Вовчик? – возмутилась Алена – Дед знаешь сколько бабок впулил в это дело? Он же с меня с живой не слезет, пока все не отработаем!

– А пейджерами ты занимаешься? – уточнил, отвлекшийся от чтения Солдат.

– Ну да – всплеснула руками Алена. – Москвичи сначала к нашим подошли, но по деньгам никто не тянул, вложения вообще дикие нужны были. Вот парни их к деду и притащили. Тот послушал, да и послал их лесом, а они говорят, мол, районный центр будет с пейджерами, а вы нет. А потом район к вам зайдет, и вы все потеряете.

Вовчик представил эту картину, представил, как москвичи Деда пугают, и невольно улыбнулся.

– Не, вы посмотрите – возмутилась Алена – денег потрачено на пять машин бы хватило, о прибыли подумать страшно, а он лыбу давит!

– А я-то при чем? – честно удивился Вовчик – Я вас не уговаривал, вы сами в это дело влиться решили.

– Ага, не причем – Алена отхлебнула чай из стакана и покачала головой – дед какому-то Давиду позвонил, говорит, слышал или нет. Тот и сказал, что сам ничего не понял, и тему эту ты развиваешь. Вот ты причем! Дед как про тебя услышал, сразу вернул москвичей за стол и объявил, что берем. Так и сказал: «У Волчары нюх на деньги, он еще ни разу не промахнулся. Значит дело верное, раз он ухватился». А ты тут такой, «ничего не знаю».

– А мне про записки понравилось – откинулся на спинку стула Вовчик – представь, я такой тебе записку отправляю: «Аленка, буду пятого в пятом вагоне»

– А я тебе: «Будешь проезжать мимо – проезжай». Не люблю, когда меня Аленкой зовут.

– Тогда так – Вовчик прищурил глаз- «Аленка-сестренка, встретить меня с поезда, пятого числа из пятого вагона».

– Подлиза – резюмировала Алена, глядя на Марата – вот как с ним бороться?

– А тебя как в историю затянуло – Солдат сложил папку на край стола – тема же явно не твоя.

– По наследству – оскалилась Алена – умник один бабки на это дело взял и на лыжи. Деньги то не малые, вот его бес и попутал. А потом дела мне передали, когда деньги с него вернули, я то не сбегу. Вот и мучаюсь теперь, то компьютеры в сеть не замыкаются, то помещение маленькое, а то владельцы на своих крышах антенны ставить не дают, монтажники через раз с бойцами по крышам ходят.

– Весело у вас – покивал Вовчик и обернулся к Солдату – а у нас.

– Не за что ухватить майора – задумчиво ответил Солдат – чист как стеклышко.

– А дети есть? – кивнула на папку Алена.

– Сын – кивнул Солдат – четырнадцать лет. Учится в гимназии с английским уклоном. Но давить через ребенка, это как-то не по-человечески.

– Нам не надо давить – покачал головой Вовчик – только дать кассету послушать и объяснить, что не все так, как он себе придумал.

– А если не поймет? – спросил Марат.

Вместо ответа Солдат провел двумя пальцами, средним и указательным, себе по горлу.

– Где эта гимназия? – уточнил у Алены Вовчик.

– Английская? Это пятая гимназия – прикрыла один глаз Алена – другой край города, они почти круглый год учатся, буквально живут там и все время на английском разговаривают.

– Это что получается, что у них и сегодня идут уроки? – скривился Марат – каникулы же.

– Они летом только язык изучают – отозвалась Алена – и только с утра, навыки общения вырабатывают.

– Фотка сына есть? – уточнил Вовчик.

– Нет – покачал головой Солдат – придется так прорываться.

Недалеко от входа на территорию гимназии, между двумя тополями, стояла лавочка, на которой сидели три парня. Только сидели они не на сиденье, а на спинке, поставив ноги на сиденье.

– Наш контингент – усмехнулся Солдат – хулиганы, они все знают и всех знают. Пойду, пообщаюсь.

– Я с тобой – вызвался Марат.

– Нет – покачал головой Солдат – ты молодой, они при

тебе говорить не будут. Начнут понтоваться, придумывать чего-нибудь, сидите здесь. Да и светиться раньше времени не стоит.

Солдат достал из бардачка пачку сигарет и положил в карман пиджака. Вовчик одобрительно кивнул. Солдат уже полгода как бросил курить, но сигареты всегда возил в машине, чтобы можно было вот так, легко и непринужденно, наладить контакт.

Разговаривал Солдат не долго, буквально пару минут и вот он уже сидит вместе с местной шпаной, глядя на выходящих после звонка учеников. Ученики шли группами. Вот прошли трое, оживленно переговариваясь. Потом размахивая пакетами и сумочками, проскочила стайка девчонок. Потом появились еще трое парней. Солдат поднялся и быстро подошел к машине.

– Вон тот – Солдат показал на парня в светлой безрукавке и с длинными волосами – Кирилл Артемович Паршин, сын нового начальника СИЗО.

– И чего мы с ним будем делать? – уточнил Марат – может просто по башке и в багажник?

– Давай до дома проводим – предложил Вовчик – посмотрим, как живет, чем дышит.

Парень отделился от друзей и скрылся в подъезде дома.

– Адрес совпадает – указав на табличку, висящую на углу дома, резюмировал Солдат – стало быть, он домой пришел.

– Двигайся – открыв заднюю дверь, скомандовала Марату Алёна и, усевшись на заднее сиденье, спросила – ждать будем или поднимемся?

– Я бы, на его месте, переоделся и вышел гулять – заявил Марат, складывая в кучу распакованные шубы.

– А если он сядет кушать, потом книжку читать? – уточнил Вовчик – кто их, гимназистов этих, знает?

– Вы что, меховой салон подломили? – наблюдая за Маратом, уточнила Алена.

– Скорее вагон – отозвался Солдат.

– Хочешь померять? – Марат протянул Алене верхнюю шубу.

Девушка встряхнула шубку, повертела и, глянув на бирку с обратной стороны воротника, вернула Марату.

– Красивая, но маленькая – вздохнула девушка.

– Сейчас – Марат достал нижнюю шубу – а эта?

– Должна подойти – Алёна отставила сумочку и начала надевать шубку.

– Тихо, барахольщики, – скомандовал Солдат и, указав на вышедшего из подъезда парня, спросил у Вовчика – он?

– Он – кивнул Вовчик – только переоделся.

– Ничего себе «переоделся»! – воскликнула Алена – я бы и не узнала.

– Я тоже засомневался – глядя на парня в кожаной куртке

с заклепками и высоким светлым начёсом, заявил Солдат – хорошо у Вовчика фотографическая память.

– Она тоже сначала засомневалась, память моя, фотографическая – Вовчик покачал головой – поехали за ним, посмотрим, куда он такой нарядный.

– Поехали со мной – махнула Марату Алена – у меня переднее сиденье свободно.

– Езжай – кивнул Вовчик – мало ли чего.

Между тем объект свернул под арку, и Солдату пришлось даже немного разогнаться, чтобы не упустить его из виду. Арка выводила на улицу, где тротуар шел вдоль небольшого сквера.

Кирилл остановился и осмотрелся.

– Не смотри на него – предупредил Солдат – вдруг взгляд чувствует.

– Слишком он домашний, чтобы взгляд чувствовать – возразил Вовчик, но взгляд отвел.

Оглядевшись по сторонам, Кирилл успокоился, присел на край стоявшей недалеко скамейки и достал из кармана пачку сигарет.

– Ну вот – оскалился Солдат – на человека стал похож, так глядишь, и выпить не откажется. Пива, например.

Через несколько минут к парню подошли еще два одетых аналогичным образом персонажа, и они двинулись дальше уже втроем. Солдат медленно поехал следом, но потом прибавил газу и обогнал компанию.

– Сиди, я погуляю за ними, послушаю – Солдат вышел из машины.

Через миг черный джип объехал припаркованную Тойоту и к машине подошли Марат и Алена. Девушка так и была в шубке, которую меряла на заднем сиденье.

– Что там? – спросил Марат, заползая следом за Аленой на заднее сиденье.

– Солдат пошел в разведку – глядя, как Солдат идет следом за молодежью, прокомментировал Вовчик – сказал подождать.

– Я Алене шубку подарил – сообщил Марат.

– Как тебе? – спросила Алена.

– О скунсик – объявил садящийся за руль Солдат – в общем так, ребяташки типа паникуют, насколько можно, чтобы родители не спалили. Слушают «Сектор газа», «Нирвану» и еще какую-то дичь. Бунтари такие, доморощенные.

– Сам ты скунсик – возмутилась Алена.

– План такой – проигнорировал Солдат – вы завтра знакомьтесь с ними, поите их пивом. Потом надо как-то сдать Кирилла папе и поговорить с ним, с родителем.

– Давайте их в ментовку сдадим – откинулась на спинку сиденья Алена – а папу позовут их забирать, там и поговорите.

– Не по пацански как-то – поморщился Марат.

– Я сама позвоню – отмахнулась Алена – ментов только своих подключим, чтобы наверняка.

– В общих чертах не плохо – согласился Солдат – только нужно из Вовчика и Марата панков сделать. Приодеть там, не знаю, что еще.

– Есть у меня знакомый – наклонив голову, посмотрела на Вовчика Алена – он за пятнадцать минут из любого отличника панка сделает.

– Упертый панк? – уточнил Марат.

– Кто, Ванечка? Нет – махнула кистью руки девушка – он атрибутику разную для вот таких делает, из Москвы привозит и продает. Бизнес у него такой.

– Тогда поедem к Ванечке твоему – согласился Вовчик – еще кассеты нужно будет взять с тем, что они слушают.

– И послушать заранее – добавил Марат – чтобы в теме быть.

– Бедные мои уши – скривился Солдат.

Ванечка совсем не походил на панка. Скорее отличник с кучерявыми светлыми волосами и в очках. Он выслушал Алену, обошел кругом Вовчика, потом посмотрел на Марата.

– Нужно сделать залысины на голове, как будто стриг кто-то не умелый – показал на голову Вовчика парень – пластырь на ухо, грязненький такой. Что еще? Замок на цепочки вдоль рукава, чтобы звенел при ходьбе. Уши протыкать будем?

– Нет – уверенно заявил Вовчик – и ошейник не надену, не в масть.

– На шею цепь можно – сделал полшага назад Ванечка. – Хотя, делаем залыски, пластырь на ушко и ссадины на руках. Майку с рожей и хватит.

– Какой смысл? – в упор спросил Вовчик.

– Легенда! – поднял вверх указательный палец Ванечка – по легенде вы только что из ментовки, где вам хаера побрили насильно. Да! И ухо порезали, такое бывает, если головой вертеть в кресле.

– А прокатит? – с сомнением в голосе уточнил Марат.

– Еще как! – заверил начинающий гример – Милиционеры часто так поступают с панками, типа перевоспитывают.

– А ты сам почему не прикинутый? – разглядывая разложенные на столе разные примочки, спросил Солдат.

– Я не панк – улыбнулся Ванечка – я просто зарабатываю на них. С вас, кстати, четыреста деревянных, если музло брать не будете.

– Будем – заверил Вовчик.

– Тогда пятьсот – пожал плечами Ванечка.

– Лихо! Мы же почти ничего не взяли! – возмутился Марат.

– Вы получили консультацию – указательным пальцем левой руки Ванечка загнул мизинец на правой и продолжил, загибая безымянный палец – вам разработали образ, придумали легенду, подобрали музыку, майки с рожами, и, самое

дорогое, я никому не скажу, что двое косят под панков, пытаясь проникнуть в тусовку. Так что вам еще со скидкой, потому что вы с Аленой приехали.

Солдат достал из кармана деньги и протянул очкарику.

– Положи на стол, пожалуйста – выдохнул Ванечка и, обернувшись к Алене, сообщил – начал Буддизм изучать, так у них не принято плату из рук в руки брать. Платящий должен положить деньги, добровольно с ними расстаться, тогда их можно поднять без ущерба астральному телу.

– Я запомню – кивнула девушка – спасибо тебе, выручил.

– У меня все равно ощущение, что нас ограбили – проворчал Марат, спускаясь по лестнице в подъезде.

– Пусть – спокойно ответил Солдат – каждый зарабатывает как умеет.

– Да, интересный персонаж – согласился Вовчик.

– Сейчас куда? – уточнила Алена.

– Покушать – начал перечислять Солдат – на вечер покушать взять, и к тебе, музыку слушать и духом панковской свободы пропитываться.

– Тогда в китайку, там на вынос взять можно и на днях пиво вкусное завезли – кивнула Алена. – Марат, ты со мной?

– Держитесь за нами – заявил Марат, направляясь к черному джипу.

– Влип наш Линкор – глядя, как друг усаживается на переднее пассажирское кресло, вздохнул Вовчик.

– На мель сел – хохотнул Солдат – поехали.

Вовчик проснулся словно по будильнику. Расправив плечи и потянувшись, он сел в разложенном на ночь кресле-кровать. Солдат спал на диване, а второе, точно такое же кресло пустовало, как будто Марат и не ложился спать.

Скрипнула дверь и в коридоре послышались крадущиеся шаги. Вовчик невольно улыбнулся, представив себе крадущегося Марата.

– Не умываться и зубы не чистить! – раздался строгий голос Солдата – Вы сегодня панки, а они подобной ерундой не занимаются.

– Фу, блин! – остановился напротив открытой двери комнаты Марат – как так то!

– А кто говорил, что легко будет – потянулся Солдат – Или ты думал, в жизни только удовольствия? Нет, мой юный друг, жизнь полна лишений и неудобств, терпи. А я пойду в душ.

– В следующий раз ты будешь панком – вздохнул Марат и исчез из поля зрения.

– Куда? – строго спросил Солдат.

– Чайник поставлю – послышался голос Марата – чай же панкам можно?

– Даже кофе можно – Солдат встал с дивана и начал складывать выданное Аленой постельное белье – но лучше не ку-

шать, чтобы в глазах голодный блеск был.

– Как это, не завтракать? – вернулся в поле зрения Марат – Вовчик, скажи, что он пошутил! Или нет?

– Скорее всего, да – отозвался Вовчик, вставая со своего ложа.

– Что «да»? – нахмурился Марат – Да, не завтракать или Да, пошутил?

– Лучше не завтракать – промурлыкала вышедшая в коридор Алена – правдоподобнее будет.

– Сделай глоток – Солдат протянул Вовчику бутылку дешевого пива – не морщись, на нормальное пиво у таких людей денег не бывает. Еще, Марату дай, чтобы пахло одинаково.

– Ужас – понюхал бутылку Марат – не хочу быть панком. Помыться хочу!

– Давайте потом в сауну забуримся – предложила Алена.
– Главное результат – Солдат, глядя на просвет через бутылочное стекло, долил в бутылку водки – в уголок пакета поставлю, будешь сам доставать, открывать и раздавать. Первую дашь нормальную, а вторую вот эту, чтоб его наверняка перевернуло.

– Если мы будем сидеть как будто только что из милиции и уже с пакетом пива, это может быть странно – поморщился

Вовчик – неправдоподобно.

– Тогда оставишь всех и пойдешь покупать пиво сам – согласился Солдат – а сам у меня пакет заберешь в магазине.

– Батарейки сели – Вовчик включил плеер, но звук получился затянутым, и одно слово звучало дольше обычного.

– Все, пора! – Солдат посмотрел на часы – Ни пуха!

– К черту! – отозвался Марат, и они с Вовчиком вышли из машины.

На той скамейке, где вчера курил в ожидании друзей Кирилл, сидела молодая мамаша и катала перед собой коляску. Следующая скамейка, стоящая вдоль аллеи, была пустой, но аллея углублялась в сквер. Пришлось для засады выбрать первую скамейку, находящуюся практически на входе в сквер.

– Музыку не включишь – проворчал Вовчик – батарейки закончились.

– Знать бы, где здесь магазин есть, можно было бы захватить – отозвался Марат.

– Попробую прикусить, может быть, еще поиграют.

Вовчик снял крышку с отсека батареек и хотел уже достать продолговатые, словно патроны, батареечные тела, но из-за поворота вышел Кирилл. Он был одет в «панковский» гардероб, что говорило о том, что он идет к своим дру-

ЗЬЯМ.

– Хой! – приветствовал Кирилла Марат – Пункер?

– Чего? – растерялся Кирилл.

– ПионЕр – сделал вывод Вовчик, пытаясь вспомнить все те словечки, которым вечером обучал Солдат.

– Местный? – не давая парню очнуться, спросил Марат.

– Где таких патронов достать? – Вовчик разжал вытянутый кулак, показывая севшие батарейки.

– Не понтуйся, свои – успокоил Марат, проводя рукой по волосам – в ментовской дикобраза побрили. Ему, вон, с ухом вместе.

Вовчик повернулся к Кириллу заклеенным пластырем ухом.

– Дальше киоск есть – кивнул своим мыслям Кирилл – «Союзпечати», там должны быть батарейки.

– Купишь? – спросил Вовчик – вместе заслушаем. Лента новая, с живья записана.

– Кто такие? – двое парней вышли почти незаметно. Нет, Вовчик их увидел еще минуту назад, но сделал вид, что их появление для него сюрприз.

– Я тебя знаю? – прищурившись, спросил у того, который был выше, Марат – ты у нас на заречке бывал?

– В восьмой школе – неуверенно отозвался высокий.

– Фейс знакомый – оскалился Марат – а у меня вот так хаер был...

Марат растопыренными пальцами показал высокому, как

именно располагалась прическа.

– А здесь как? – спросил коротышка с бегающими глазами.

– Из ментовской шуганули – Вовчик сплюнул под ноги – сказали, местные не любят залетных.

– Пойдем – кивнул в сторону тротуара высокий – Серый сегодня пересадку делает, с дрынча на пыхту, будет спивки новые орать, послушаете. У вас в заречке такого не встретишь.

– Это точно – согласился Вовчик.

«Сутулься – вспомнил Вовчик наказ Солдата – панки ходят так, как будто на них небо давит».

Идти оказалось не далеко. Пройдя через двор, компания обошла детский сад и вышла на небольшую площадку, где стояли сразу две лавочки, повернутые друг к другу.

На спинке одной из лавок, поставив ноги на сиденье, сидели два неопрятных человека. Издалека было даже не понятно, парни это или девушки, но ближе выяснилось, что всё-таки парни.

Напротив сидел отвязного вида персонаж и со всей дури бил по струнам гитары, выкрикивая что-то непонятное. Хотя, когда подошли ближе, слова песни стали разборчивей:

– Ты скажешь: «приходи!», а я не приду!!! – почти хрипел исполнитель – ты сядешь на колеса, я сяду на иглу!

Позже, минуты через две непонятных стенаний, выяснилось, что это припев. Остальные слова были слабо понятны

и совсем не укладывались в рамки смысла, но припев каждый раз повторялся по два раза.

– Кто такие? – оборвав песню на середине очередного припева, указал пальцем на Марата певец.

– Дикобразы стриженные – представил Вовчика и Марата долговязый – из ментовки, сами зареченские.

– Зареченские дикобразы – хохотнул певец – я напишу про вас песню. Рыгло знаете?

– Как себя – честно соврал Вовчик.

– Как он? – потребовал ответа певец и провел пальцами в перебор по струнам.

– Никак – вместо Вовчика ответил Марат.

– Точнее и не скажешь – вздохнул певец – а про Серого Зуба что-нибудь слышали?

– Ну? – уточнил Вовчик.

– Это я! – гитара жалобно пропела четыре резких аккорда – а вы чужаки, у тебя вон, коры с нуля, так не ходят.

Вовчик молча снял кроссовок, поднял стельку и достал оттуда несколько положенных туда накануне купюр.

– Я за пивом – объявил он – на сухую что-то разговор не клеится. Где здесь лабаз?

– Там – махнул долговязый, поднимаясь на спинку лавки – через арку и направо.

Вовчик молча кивнул и, поднявшись, побрел в нужном направлении. Со стоянки во дворе отъехала серебристая «Тойота», но кроме Марата на это никто не обратил внима-

ние.

– Их больше, чем мы рассчитывали – передавая Вовчику пакет, скривился Солдат.

– Не важно – пожал плечами Вовчик – остальные отсеются при захвате, мы с Маратом кипишнем, чтобы попасть вместе с Кириллом. Батарейки еще нужно взять, который с гитарой, чует что-то неладное, но еще не понял что именно. Остальные не опасны. Музыка его отвлечет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.